

Благо-добро.

книга первая.

Из книги: «Древний Патерик».

Святые отцы скитские пророчествовали и о последнем времени: что сделали мы? На это отвечал один из них великой житейской авва, по имени Сирион: мы сохранили заповеди Божии. Его спросили: а что сделают люди, которые будут жить после нашего дела. Авва отвечал: Они сделают половину нашего дела. Его спросили еще: а которые будут жить после них, те что сделают? Они совсем ничего не сделают. Придут на них искушения, и те, которые в то время окажутся добрыми, будут больше нас и отцев наших.

Святая Троица.

Благо

материал взят из "Украинской энциклопедии"

БЛАГО [греч. τὸ ἀγαθόν, τὸ εὖ, τὸ καλόν; лат. bonum, bonitas], конечный (пределный) предмет стремления человека, движение к которому не нуждается в дальнейшем обосновании; в богословии — одно из Божественных имен (см. *Имя Божие*).

В Ветхом Завете евр. понятие *טוב* (греч. ἀγαθός, καλός, χρηστός — благой, добрый, прекрасный, хороший) заключало в себе как нравственно-религ., так и практическо-эстетический смысл. Им обозначались преимущественно лица или предметы, вызывающие приятные чувства, как, напр., хороший обед (Суд 19. 6–9; 3 Цар 21. 7; Руф 3. 7), красивая девушка (Есф 1. 11), люди, делающие добро (Быт 40. 14), т. е. все, что приносит счастье или облегчает жизнь. При этом Б. любой вещи осмысливается в отношении к Богу-Творцу: в Шестоднев благодать, «добротность» тварного бытия утверждается именно в силу соответствия замыслу о нем благого Творца и Промыслителя «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1. 31).

Лишившись в результате грехопадения высшего Б., или блаженства, каковым в раю было непосредственное богообщение, человек стал искать Б. в тварях, «хороших для пищи и приятных для глаз» (Быт 3. 6). Однако, утратив возможность вполне наслаждаться земными Б. (Еккл 2. 24; 5. 14; 11. 2–6), неспособный делать только добро и не грешить (Еккл 7. 20), человек испытывает неудовлетворенность (Еккл 5. 9 сл.; 6. 7). Поэтому вся жизнь ветхозаветного человека была направлена на

Сотворение земных зверей и человека.
Мозаика собора в Монреале
(Сицилия). XII в.

восстановление прежнего богообщения путем исполнения Закона.

Представление о благодати единого Бога, доступное отдельным ветхозаветным праведникам (Ною, Аврааму, Иакову, Иосифу и др.), открывается всему Израилю во время исхода из Египта: Яхве предстает как освободитель, избавитель от смерти (Исх 3. 7 сл.; 18. 9), приводящий в Землю обетованную, «землю добрую» (Втор 8. 7–10), «текущую молоком и медом». Условием обретения Б. Бог ставит верность Его Завету (Втор 8. 11–19; 11. 8–12). В идее Завета выражена глубинная связь между физическим и моральным Б. народа и отдельного человека и его верностью Богу: забывая

Бога, перестав Его любить и нарушив Завет с Ним, Израиль немедленно лишается этих Б., хотя через покаяние может обрести их вновь (Ос 14. 2–3).

С течением времени в ветхозаветном сознании все более укореняется представление о том, что верность Богу не обязательно ведет к земному преуспеянию. Все чаще поднимается вопрос о страдании праведных и благоденствии нечестивых, Отрок Яхве оказывается гоним, а пророки убиваемы (Ис 53; Иер 12. 1 сл., 15. 15–18; Пс 21, 72; Иов 23–24). Именно через опыт страдания, смысл которого неясен с первого взгляда, постепенно обретается путь к отрешению от непостоянных и обманчивых Б. мира сего; истинное Б. обретается в Боге, Который один остается верен, когда все потеряно (Пс 21. 20; 118. 71; Иер 20. 11). При этом Закон, открывающий путь к Б. (Втор 30. 15), сам начинает переживаться человеком как Б. (Пс 118. 72). Божественная благодать в ВЗ стала предметом вдохновенного молитвенного славословия, воплотившегося в библейских песнях и псалмах, воспринятых христ. богослужебной традицией: «Славьте Господа, ибо Он благ, ибо вовек милость Его» (Пс 117. 1), «Вкусите и увидите, как благ Господь!» (Пс 33. 9), «Ибо Ты, Господи, благ и милосерд и многомилостив ко всем, призывающим Тебя» (Пс 85. 5), «Благ и праведен Господь» (Пс 24. 8, см. также: 2 Пар 5. 13; 1 Езд 3. 11 и др.).

Б., подаваемое Богом «боящимся Его» (Пс 24. 12–13), «чистым сердцем» (Пс 72. 1), заключается не только в Б. земной жизни («ищущие Господа не терпят нужды ни в каком благе» — Пс 33. 11), но и в буд. спасении. Наивысшая актуализация Б.,

по представлениям ВЗ, проявится в мессианском царстве, в котором должны осуществиться религ. чаяния всех верных Богу. Эта идея нашла свое выражение прежде всего у прор. *Иеремии*, к-рый придает понятию буд. эсхатологический оттенок (Иер 31. 10–14; 32. 39–40, 42; 33. 9). Однако в предхрист. эпоху мн. иудейские памятники рассматривают мессианские Б. не как окончательные (*Смирнов*. С. 423–439): наслаждения мессианского времени предстают как переходная ступень к высшему и окончательному блаженству в буд. веке (3 Езд 7. 28–35). При этом духовный характер буд. Б. в сознании иудеев зачастую смешивался с чувственными и временными Б. земного царства Мессии (см. ст. *Хилиазм*).

Новый Завет выдвигает понятие о грядущем царстве как о *Царстве Божием*, к-рое не есть пища и питье (Рим 14. 17). В Слове, ставшем плотью, исполненном благодати и истины (Ин 1. 14), человек обретает высшее Б., или блаженство богообщения. Вера в восставшего из мертвых

Иисуса Христа уже в наст. жизни субъективно предсуществляет наше с надеждой ожидаемое буд. блаженство (Евр 11. 1). Однако полное обладание высшим Б. в земной жизни невозможно: окончательным осуществлением для человека, открытого во Христе, высшего Б. становится *вечная жизнь*. В этом смысле в Послании к Евреям Христос именуется «Первосвященником будущих благ» (9. 11), а о законе ВЗ говорится как о имеющем «тень будущих благ» (10. 1). Под Б. здесь понимаются плоды искупительной Жертвы Спасителя, к-рые принимает, согласно евангельской притче, только пребывавший «благим и верным» (Мф 25. 21). Эти буд. Б.—

АМОСНАМОТЛПАЛВАСЛЕОНСЕВАСИУСЧЕРНАГОСЛУС.СБЕРРОСЛРСУИТЕОКРАФР
 + А Е С Ъ О М О В И Т В Л С Л Е О П Р Е C O N E S S И М В Л И С Т И +

ΘΓ ΓΑΒΡΙΗΛ ΟΧΕΡΕ ΤΗΣ ΜΟC ΠΑΡ ΟΥ

ΑΥΜΕΝΟΥΤΑΥΛΕΙΡΡΠΕΤΕΝΙΡCΟΜΑΡΙΑΦΕΛΙΧΟΥΤΙΒΕΡΒΙC: CΡΕΔΙC ΝΕC CΟΡΔΙΑC ΠΒΙC

Господь
 в окружении
 ангелов.
 Сицилия, XIII в.

единственно реальные, поскольку в них грех и смерть окончательно исчезнут. В наст. жизни закон греха препятствует благому устройению человеческого существования, проявляя себя в нравственно-религ. дуализме добра и зла: «...знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе (ἀγαθόν)... Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю» (Рим 7. 18–19).

Понятие Б. в святоотеческом богословии. По мнению прп. *Иоанна Дамаскина*, «благо (ἀγαθόν) называется так оттого, что все сильно стремится (ἄγαν θεῖν) к нему, и по природе оно привлекательно и желанно» (*Joan. Damasc. Contr. Man. 64*). О происхождении термина «Б.» прп. *Максим Исповедник* рассуждал, ссылаясь на мнение этимологов: «Слово «благо» происходит от «быть чрезмерным» (ἄγαν εἶναι), или от «быть положенным» (ἄγαν τεθεῖσθαι), или от «бежать» (ἄγαν θεῖν), ибо оно дарует всему сущему бытие, неизменность и движение» (*Maximus Conf. Mystagogia. 5*). «Истинное благо просто и единообразно (μονοειδές) по природе, чуждо всякой двойственности и сопряженности с противоположным» (*Greg. Nyss. Or. hom. 20. 3*); оно всегда тождественно себе (*Агеод. DN 4. 23*); истинным

Б. признается «только то, что всегда и для всех одинаково является благом по самому существу, что постоянно пребывает таковым и не изменяется по внешним обстоятельствам» (*Greg. Nyss. De mort.*); существуя «до всякого века и времени», Б. «нетленно, поскольку оно пребывает вечно, никогда не перестает быть и защищает всех тех, в которых оно возникает» (*Schol. in: Maximus Conf. Quaest. ad Thalas. 55. 19*).

Бог как Высшее Благо. Отцы и учителя Церкви раскрывали учение о едином благом Боге как высочайшем Бытии, абсолютном Существо, во власти Которого находится все сущее. Только Бог есть «наибольшее Благо, превыше которого нет ничего... Благо неизменяемое, поистине вечное и бессмертное», все остальные Б. — более низшие и «могут иметь бытие лишь от самого высшего Блага» (*Aug. De natura boni. 1*). Бог неподвержен порче, поэтому Он есть наивысшее Б. (*Ibid. 6*). Он не становится благим и не перестанет быть таковым: «Высшее Благо есть то, что вечно (каков Бог, благодаря чему Он и единственен в Своем роде)» (*Tertull. Adv. Herm. 11*). Во II в. *апологеты* ранне-

Причащение апостолов.
Миниатюра из греко-груз.
рукописи XV в.
(РНБ. Л. 134 об.)

христианские выступили с резкой критикой античной философии и мифологии, доказывая, что истинный Бог творит только добро, но не творит зла. *Татиан* ополчается на *Зенона Китийского*, у которого «Бог оказывается творцом зла, проявляясь в червях и канавах и в тех, кто предаётся неудобосказуемому разврату» (*Tat. Contr. graec.* 3). В противовес подобного рода ложным мнениям *Афинагор* Афинский утверждает: «Бог, как совершенно благой, всегда благодетельствует» (*Athenag. Legat. pro christian.* 26. 2). В святоотеческой традиции также поднималась тема единства Божественной благодати и справедливости (*Clem. Alex. Paed.* I 8; *Method. Olimp. Conp. decem virg.* 8. 16). Особенно остро эта проблема ставилась в полемике с дуализмом гностиков и манихеев. Гностик *Маркион* противопоставлял благого Бога — Отца Иисуса Христа — справедливому Богу ВЗ, это вызвало резкую критику со стороны христ. богословов II–III вв. (*Iren. Adv. haer.* I 27. 1; *Clem. Alex. Strom.* II 8; III 3).

Ответ Господа богатому юноше: «Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Мф 19. 17), отцы Церкви понимали как упрек юноше в том, что тот назвал Иисуса «учителем благим», не исповедуя, т. о., Его Божество (*Greg. Nazianz. Or.* 30. 13; *Ioan. Chrysost. In Matth.* 63. 1). Божество Христа с необходимостью предполагает Его благодать (*Greg. Nyss. Contr. Eun.* III 9). Иного взгляда придерживался *Ориген*, к-рый, излишне увлекаясь платоновской философией, считал, что признак благодати может быть приписан только Богу Отцу как Первопричине. По его мысли, Христос есть «образ благодати Бо-

жией, но не Само-по-себе-Благо» (ὄρκ αὐτοαγαθόν — *Orig. De princip.* I 2. 13).

Наибольшее развитие концепции Божественного Б. в восточнохрист. богословии представлено в «*Ареопагитиках*». В трактате «О Божественных именах» содержится учение о Б. как одном из имен Божиих. Истинно сущий Бог является «Самим-по-себе-Благом» (*Ageor. DN* 1. 5). «Ареопагитики» выражают трансцендентность Божественного Б. понятием «сверхблагой благодати» Бога (ἡ ὑπεράγαθος ἀγαθότης — *DN* 4. 2). Божественное Б. описывается «как Начало и Конец всего, как совокупность сущего, как то, что наделяет видом не сущее, как Причина всех благ, как не-причина (ἀνάιτιον) зол, как Промысл и совершенная Благодать, превосходящая сущее и не сущее, обращающая во благо зло и недостаток себя, желанная всем, возлюбленная всеми» (*DN* 4. 35).

Тварное Благо. Согласно «Ареопагитикам», существование Бога как Б. означает распространение Б. на все сущее. Б. стоит на 1-м месте в ряду Божественных имен, т. к. именно благодать является причиной как самого создания мира, так и всех дальнейших отношений к нему Божества и проявляется во всех действиях Его (*DN* 4: 1). Божественному Б. недостаточно было «двигаться» только в созерцании Себя, Оно

изливает Свою благодать на творение (*Greg. Nazianz. Or.* 45. 5). Благодать принадлежит Богу так же, как солнцу свойственно светить (*DN* 4. 1). В схолиях на трактат «О Божественных именах» (*DN* 4. 1) прп. Максим Исповедник, комментируя образ солнца, освещающего все, что способно воспринимать его свет, подчеркивает, что Бог обладает Б. не

случайным образом, не как неким качеством, как мы добродетелями, «но Сам будучи сущностью блага, наподобие того, как свет — сущность солнца, и будучи Самим Благом, на все простирает лучи благодати». В силу этого тварное бытие также является благом. В отличие от Бога, благого по природе, тварное Б. является таковым по причастию Высшему Благому: «Как всякий свет освещается от солнца или огня, так и всякое благо имеет существование от безграничной и непостижимой пучины благодати, и все, что от Бога, благо поистине и в собственном смысле» (*Ioan. Damasc. Contr. Man. 15*).

Согласно свт. Григорию, еп. Нисскому, образ Божий в человеке состоит в совокупности всех Б.: «Образ в том и имеет подобие первообразу, чтобы быть исполненным всякого блага» (*Greg. Nyss. De hom. orif. 16*). Получивший бытие для наслаждения Божественными Б., человек был украшен «жизнью, разумом, мудростью и всеми благами, приличными Божеству» (*Greg. Nyss. Or. catech. 5*). То, что Бог имеет самобытно, человек имеет от Бога, однако те же самые Б. существуют в человеке как в сотворенном и изменяющемся субъекте (*De hom. orif. 16*). Под «всяким деревом райским» (Быт 2. 16) свт. Григорий понимает всякое истинное Б., доставляемое человеку в раю непосредственно Богом. Имя этому дереву — «τὸ πᾶν», т. е. «Всецелое», к-рое тождественно дереву жизни, т. к. Б., проявляясь в различных видах, одно по существу (*De hom. orif. 19*).

Всякая природа, в той степени, в какой она существует, является благой. По мысли блж. Августина, Б. природы различается на «превос-

ходное» (или наибольшее), «среднее» и «низшее» (или наименьшее) (*Aug. De libero arbitrio. 2. 18*). «Добродетели, благодаря которым живут правильно, — наибольшие блага; красота тех или иных тел, без которой правильно жить можно, — наименьшие блага; а силы души, без которых правильно жить невозможно, — средние блага» (*Ibid. 2. 19, ср. Sermo 21*). Большие и меньшие Б. иногда называются противоположными именами, однако это возможно лишь при сравнении одного с др.: напр., «по сравнению с красотой человека красота обезьяны называется безобразием» (*Aug. De natura boni. 14.*), подобно этому наша благодать «в сравнении с высочайшей благодатью будет худостью» (*Ioan. Cassian. Collat. 23. 4*).

Тварное бытие не может совершенно лишиться Б. Полное отсутствие Б. означает и полное отсутствие самой природы, т. к. «всякая природа есть благо постольку, поскольку она природа» (*Aug. De natura boni. 1*). «Все сущее, поскольку оно есть, благо и от Благого, а насколько лишено блага — не благое и не сущее... Если благо — сущность, то зло — несущностно» (*Ioan. Damasc. Contr. Man. 47, 52*). Зло может существовать только в к.-л. Б., хотя и не совершенном: «Если полностью уничтожить Благо, не останется ни сущности, ни жизни, ни движения и ничего другого... Полностью же непричастное Благо — не сущее и не в числе сущих» (*Areop. DN 4. 20*). Поэтому, «если нет ничего сущего, непричастного Благому, а зло есть недостаток Блага, — ничто из сущего не лишено Блага полностью... Даже у демонов то, чем они являются, и про-

исходит от Блага, и представляет собой благо. Свойственное же им зло — следствие их отпадения от собственных благ» (DN 4. 33, 34).

Отличие истинного Б. от мнимого. В правосл. аскетической традиции затрагивается тема необходимости отличать истинное Б. от мнимого, сообщаемого демонами. В Б. мнимом, происходящем от диавола, при тщательном рассмотрении, согласно прп. Варсонофию Великому, не оказывается и следа Б., «но или тщеславие, или смущение, или что-нибудь подобное; а Божие благо всегда умножает просвещение и смирение сердца и доставляет человеку тишину» (*Vars. Quaest. 402*). Различение истинного Б. от мнимого подается Богом во время молитвы (*Ibid. 404*). Помышляя благое по своему произволению, человек должен приписывать такое движение помысла Богу, ибо только при укорененности сердца в Его заповеди можно привести благое в исполнение (*Ibid. 406*). По мысли прп. Иоанна Кассиана Римлянина, из всех земных Б. по существу Б. может быть названа только добродетель, к-рая, «приводя нас к Богу, посредством чистой веры побуждает непрерывно прилепляться к сему неизменному Благу» (*Ioan. Cassian. Collat. 6. 3*). Все остальное — «богатство, власть, честь, телесная крепость, здоровье, красота, самая жизнь или смерть, бедность, немощь плоти, обиды и тому подобное, что человек... может употребить в добрую и худую сторону» — не может почитаться истинным Б., но есть «нечто среднее между благом и злом; ибо как для праведных и правильно употребляющих их по необходимости они бывают полезны и пригодны (поскольку подают случай к добрым делам и приносят плоды для вечной жизни), так,

с другой стороны, для тех, которые во зло употребляют их, они бывают бесполезны и вредны, служа поводом к греху и смерти» (*Ibidem*).

Лит.: *Смирнов А., прот.* Мессиянские ожидания и верования иудеев около времен Иисуса Христа. Каз., 1899; *Поснов М. Э.* Гностицизм II века и победа христианской Церкви над ним. К., 1917; *Лобов Д., диак.* Понятие градации в богословии блж. Августина // Ежег. богосл. конф. ПСТБИ. М., 2001. С. 74–78; *Муретов М. Д.* Новый Завет как предмет православно-богословского изучения // *он же.* Избр. тр. М., 2002. С. 33–149.

Свящ. Дионисий Лобов

Понятие Б. в русской мысли.

В древнерус. языке термин «Б.» употребляется в значении «добро» («Бъ всего блага исплъненъ» — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам: В 3 т. СПб., 1893. Т. 1. С. 90), а также — «хорошо». Многозначность употребления слова «Б.» в древнерус. языке фиксирует совр. «Словарь древнерусского языка XII–XIV вв.» (М., 1988. Т. 1. С. 166–168). Различение слов «Б.» и «добро» представляет счастливую особенность рус. языка, — предпосылку для отнесения «Б.» к высшей метафизической реальности — Богу, а «добра» к этической характеристике.

В русской православной богословской литературе, опирающейся в своих основоположениях и выводах на Свящ. Писание и Предание, опыт жизни в Церкви и святоотеческую лит-ру, Бог понимается как Всеблагой, Источник и Податель всех Б., Спаситель для жизни вечной и благой.

Свт. Тихон Задонский в соч. «Об истинном христианстве» обосновывает необходимость подражания Богу, особо выделяя подражание благодати Божией: «...христиане, яко вновь рожденные от Бога, должны

Богу, Отцу Своему, подобиться нравами своими; должны подражати Богу благому в благодати Его...» (Т. 3. С. 83). Человеческие Б. свт. Тихон подразделяет на духовные, необходимые к «истинному нашему блаженству», и телесные, временные, связанные с продолжением жизни, здоровьем и др. «Великой благодатью Божией» считает он саму возможность человека обращаться к «непостижимому» Богу с молитвами и просьбами о даровании Б. (Там же. С. 91). Митр. Макарий (Булгаков) в «Православно-догматическом богословии», рассуждая о существенных свойствах Божиих, делит их на свойства существа, ума и воли Божией, к последним относит «бесконечную благодать», к-рую «по различию условий существ, на которые она действует» (Т. 1. С. 135), называет «благодатью», «милосердием», «долготерпением», «милостью». Митр. Макарий подчеркивает, что Бог не только именуется благим, но, как об этом свидетельствует Свящ. Писание, является «единым благим» (Там же. С. 136), вместе с тем благодать Божия проявляется в отношении к тварному миру, к людям (Там же. С. 136–139).

Свт. Феофан Затворник убежден в невозможности достижения Божественных Б. одними человеческими усилиями: в обособленности от Бога человек не в состоянии достичь Б. В кн. «Путь ко спасению» свт. Феофан рассматривает Божественную благодать, подаваемую в таинстве св. Причащения, как источник и непреходящее условие обретения Божественных Б., а блаженство человека — как следствие сопричастности Божественным Б. и праведной жизни. Свт. Феофан пишет, что «Бог Сам вводит дух человека в Свою со-

кровищницу и дает вкусить от благодати ее» (С. 127).

Еп. Сильвестр (Малеванский) в «Опыте православно-догматического богословия» свои рассуждения о Б. строит на религиозно-антропологическом принципе, на понимании человека как «образа и подобия Божиего». Рассматривая духовно-чувственную природу человека, его «любовь к благу и сладостное ощущение этого блага», еп. Сильвестр отмечает, что присущее человеку «должно быть мыслимо в Боге, но только с сознанием той бесконечной разности, какая существует в этом случае между нашим конечным духом и бесконечным Духом Божиим» (Т. 2. Ч. 1. С. 163). Если Бог в качестве «бесконечного Духа» содержит в Себе условия осуществления Б. и есть само Б. и блаженство, то человек не имеет в себе этих условий, он должен найти их вне себя и находит их в Боге, в Верховном Благе, Которое есть совершеннейшая полнота бытия и гармоническое единство жизни. Любовь Бога к Б., пишет еп. Сильвестр, в первую очередь «сосредоточивается на Нем же Самом» (Там же), но будучи благим по природе (самим Б.), Бог благ к миру и человеку. В отношении к миру и человеку благодать и любовь Бога проявляются, по мнению еп. Сильвестра, в творении мира и человека, в «отеческом промыслении», в благодати, подаваемой человеку, в человеколюбии, милосердии и долготерпении Бога, в спасении для жизни вечной и блаженстве праведных. Затрагивая вопрос о соотношении Б. и Правды Божией, понимаемой как воздаяние, еп. Сильвестр настаивает на их единстве и убежден, что Правда Божия, «воздавая блаженство за одно добро и лишая его за

зло» (Там же. С. 169), содействует Б. Ф. А. Голубинский в «Лекциях по умозрительному богословию» высочайшим Б. для людей считает присутствие Бога в мире, проявление Его совершенств и осуществление Его воли в жизни. Хотя Премудростью Божией, отмечает Голубинский, человек создан в качестве существа самостоятельного, способного к духовному и нравственному совершенствованию, в своем стремлении к Б. человек всегда может надеяться на помощь Божию и Его содействие (С. 147). В. Д. Кудрявцев-Платонов в кн. «Начальные основания философии» подвергает критическому анализу евдемонизм, утилитаризм и теорию нравственного долга Канта; основной недостаток этих нравственных учений он видит в их оторванности от «естественной связи» с Богом. Абсолютное Б., считает Кудрявцев-Платонов, не может быть отвлеченным «понятием или идеалом нравственного совершенства», оно есть свойство «благого личного Существа» (С. 437).

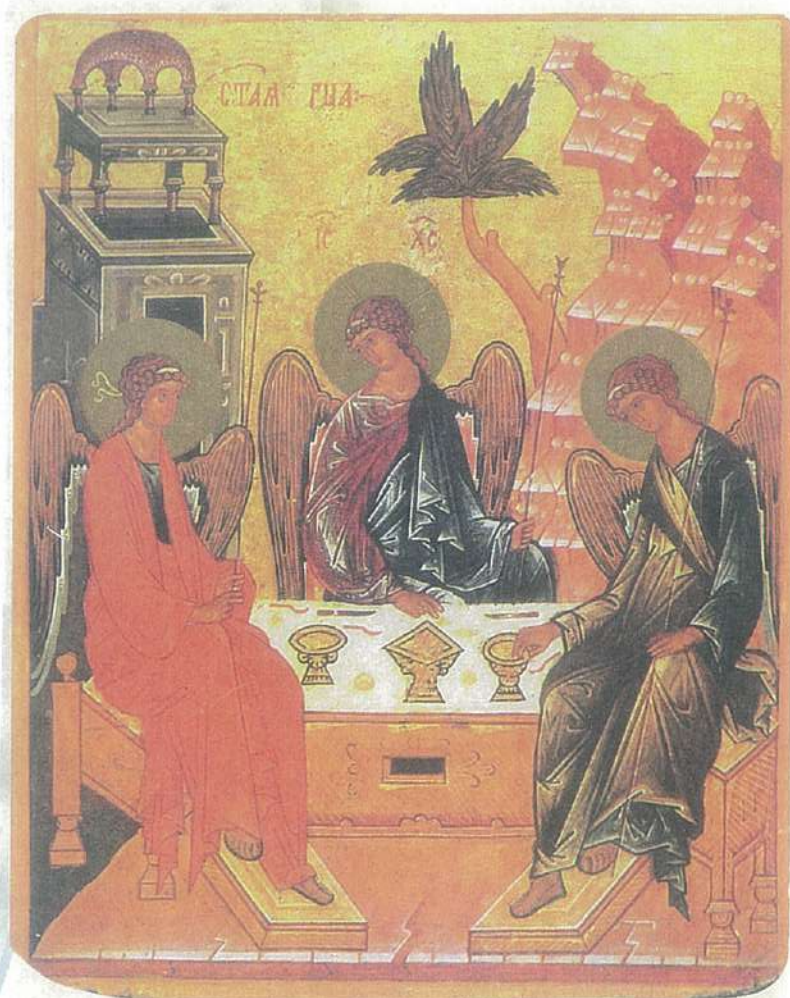
В кн. архиеп. Сергия (Страгородского) (впосл. Патриарх Московский и всея Руси) «Православное учение о спасении», раскрывающей нравственно-субъективную сторону спасения, Б. анализируется с т. зр. человека, его отношения к Богу и домостроительству спасения. Излагая свой взгляд на понимание Б., архиеп. Сергей ссылается на учения о Б. блж. Августина, свт. Григория Богослова, свт. Василия Великого, свт. Григория Нисского, прп. Макария Египетского и др. Высшим Б. для человека архиеп. Сергей считает жизнь вечную, к-рая составляет конечную цель домостроительства спасения, а условием достижения вечной жизни — богопознание, как принципиально отличное от отвле-

ченно-рассудочного знания о Боге, «очищение сердца» и «переживание в себе присутствия Бога» (С. 95). Усматривая в богопознании «личное богообщение», к-рое делает человека причастником Божественных таинств и Б., архиеп. Сергей развивает концепцию «уподобления» Богу. Уподобление, считает он, возможно только с помощью Божественной благодати, оно позволяет воспроизвести «образ Божий» (С. 96), ведет к святости и «дарует вечную жизнь» (С. 97); только «подобие Богу делает богообщение истинным благом человека» (С. 107). Отмечая внутреннее единство в богообщении святости и блаженства, архиеп. Сергей настаивает на том, что «благо богообщения состоит в святости, а не в услаждении» (С. 111).

В. В. Болотов в кн. «Учение Оригена о Св. Троице» в гл. «Благодать Сына» тщательно текстологическому и критическому анализу подвергает воззрения Оригена о Б. в связи с его учением о различиях между Б. Отца и Б. Сына как «образа Его благодати» (Болотов В. В. Собр. церковно-исторических тр. М., 1999. Т. 1. С. 295–308). П. Я. Светлов в кн. «Идея Царства Божия и ее значение для христианского мирозерцания» рассматривает Царство Божие как «совокупность всех благ», дарованных Христом людям, С. М. Зарин в кн. «Аскетизм по православно-христианскому учению» отмечает, что, по учению свт. Иоанна Златоуста и прп. Исаака Сирина, Божественная любовь и благодать Божия обнаруживаются и в наказании грешников (С. 209). План одной из наиболее подробных концепций Б. в рус. богословии намечен М. Д. Муретовым. В его исследовании новозаветного откровения наряду с учением о Богочеловеке-Спа-

сителе становится ключевой тема Б.; в соч. «Новый Завет как предмет православно-богословского изучения» Б. и блаженство рассматриваются в следующих аспектах: ① теологическом, космологическом и антропологическом — в качестве первопричины, смысла и конечной цели бытия; ② христологическом и сотериологическом — Богочеловек как «объективное условие осуществления блага» и спасения людей; ③ пистологическом — вера как субъективное условие достижения человеком Б.; ④ экклезиологическом — Церковь как «объективно-историческое осуществление блага в мире»; ⑤ эсхатологическом — вечная жизнь как «последнее осуществление блага» (Муретов М. Д. Избр. тр. М., 2002. С. 55–88). Замысел Муретова не был реализован с исчерпываю-

щей полнотой. В работе «Чётверо-евангелие» Муретов присутствие Б. в мире обосновывает, с одной стороны, существованием Бога, отождествляемого с самим Б. («Бог... может осуществлять в мире только идею блага, для всего мира вообще — идею благодетия (в Нем жизнь была), а для человечества — идею нравственного блага (и жизнь была светом людей)». — Там же. С. 183). С др. стороны, присутствие Б. в мире обусловлено богоподобием человека, позволяющим ему осуществить в жизни «идеал блага и блаженства Правды Божией». Муретов убежден в существовании нравственного прогресса, целью которого является достижение идеала Б. в истории, и излишне оптимистично расценивает ее настоящий и будущий ход.

Святая Троица.
Конец XV в.

Господь Иисус Христос. Константинополь, XII в.

БЛАГА ИСТИННЫЕ

Истинное благо есть Бог

Есть истинное благо, которое в собственном и первоначальном смысле должно назвать блаженным, и это есть Бог... Подлинно блаженно это источник Добро, к Которому все обращено, Которого все желает, это неизменяемое Естество, это владычественное достоинство, эта безмятежная Жизнь, это беспечальное Состояние, в Котором нет перемен, Которого

Спас Вседержитель на престоле. Новгород. XV в.

не касаются превратности; этот приснотекущий Источник, эта неоскудеваемая Благодать, это неистощимое Сокровище. Святитель Василий Великий (4, 159).

Блага вечные, как я уверен, верую и говорю, суть Отец, Сын и Дух Святой — Троица Святая. Это Источник благ, это Жизнь существующего, это блаженство и упокоение, это одеяние и слава; это радость неизъяснимая и спасение всех, приобщившихся к Его неизреченному осиянию и чувствующих, что имеют общение с Ним... Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 77).

Блажен, кто вместо всех стяжаний приобрел Христа, у кого одно стяжание — Крест, который несет он высоко (14, 273).

Первое из всех стяжаний — всегда стяжать Бога и через приближение и восхождение к Нему делаться Его стяжанием. Святитель Григорий Богослов (16, 301).

Кто помыслит для блаженства что-либо большее этого — видеть Бога? Но и это, как составляет конец достигнутого прежде, так делается началом высших благ... начинается взаимное переходение одного в Другого; и Бог бывает в душе и душа переселяется в Бога (19, 155).

Когда, увидев истинные блага, душа презрит все (земное), тогда бездействует глаз, потому что душа, став совершеннее, не привлекается зримым, взирая умом только на то, что выше видимого. Так и слух делается мертвым и бездейственным, потому что душа бывает занята тем, что выше разума (19, 270).

В умопостигаемом естестве истинную жизнь составляет общение с Богом. В отпадении от Него — смерть (22, 135).

Всякий желающий Жизни Вечной как скоро истинно обрящет Сына Божия... обретает в Нем все, чего искал, поскольку и Сам Он есть Жизнь и в Самом Себе имеет жизнь (22, 180).

Благо Божие неотделимо от нашего естества и недалеко от тех, которые желают искать его; оно есть в каждом, неведомое и сокрытое, пока заглушено заботами жизни, и обретаемое, когда обратим к нему разум. Святитель Григорий Нисский (23, 345).

Истинное благо от прочих отличается так: если оно само по себе добро, а не для чего-то другого; если само по себе необходимо, а не для другого; если неизменно и всегда бывает добром, постоянно сохраняя свое качество, никогда не переходя в противоположное; если отъятие или прекращение его ведет к совершенной гибели; если противоположное ему есть главное зло и никогда не может стать добром. Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Феона 53, 550).

Тебя, Господи, должны мы искать вместо всего иного и кроме Тебя не искать ничего. Ибо кто ищет Тебя, тот все находит в Тебе. В Тебе, Господи, — богатство для нуждающихся; сердечная радость для скорбящих, врачевание для израненных, утешение для всех сетующих. Ты — мир на пределах царств и спокойствие внутри их. Ты — полная благословений нива, кто обладает Тобою, тот не испытывает голода. Преподобный Ефрем Сирин (28, 337).

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников — такая, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать со Христом. Святитель Иоанн Златоуст (40, 584).

Когда душа жаждет Бога, она в молитве непрестанно созерцает Его и о Нем помышляет ночь и день. Преподобный Ефрем Сирин (26, 97).

Ум, соединившийся с Богом верою, познающий Его деланием добродетелей и сподобившийся зреть Его созерцанием, видит дивные и преславные чудеса. Он весь освящается и становится как свет, хотя не может понять и изречь то, что видит. Ибо сам ум тогда есть свет и видит Свет всяческих — Бога, и Свет этот, Который он видит, есть Жизнь и дает жизнь тому, кто его видит. Ум видит себя совершенно объединенным с этим Светом и трезвенно бодрствует. Сознает он и изумляется, изумляясь же, видит Его, как бы он был вдали от него; потом, придя

в себя, опять обретает этот Свет внутри и, таким образом, не находит ни слов, ни мыслей, не знает, что сказать и что думать об этом Свете, им видимом. Кто, слыша об этом таинстве, не удивится и, удивляясь, не прибежит ко Христу? Кто не пожелает и в себе узреть эти чудеса Божии? И кто не возлюбит Того, Кто дает нам такие преславные дары без цены? (60, 173).

Пусть никто из тех, которые не видят Господа, не говорят, что Его невозможно видеть, это не только возможно, но и очень легко. Если Он, как Сам говорит, есть «свет миру» (Ин. 8, 12), то те, которые Его не видят, конечно, слепы, а слепы они потому, что они Его не возлюбили, не исполнили заповедей Его. Ибо если бы они возлюбили Бога и заповеди Его сохранили, то всей душой возжелали бы и взыскали бы увидеть Его, и Он, конечно, Сам явил бы им Себя, как Неложный, существенно Истинный и Самоистина. Он затем и пришел в мир, чтобы светом Своей Славы и Своего Божества просветить всех находящихся в мире и живущих во тьме. Итак, те христиане, которые не видят умно Господа, не освещаются явственно и сознательно Его светом божественным, не видят Его пребывающим в себе, пусть не говорят, как неверные, что видеть Его невозможно. Но каждый из нас... пусть испытает совесть свою... и, конечно, найдет, что сам виноват, что не имеет в себе Бога и не видит Славы Его, а затем пусть покается и восплачет о том, что находится в таком бедном состоянии, и постарается покаянием и исповеданием возратить потерянное (60, 300).

Постараемся узреть Господа, пока мы живы. Ибо если сподобимся узреть Его здесь, то не умрем и смерть не одолеет нас (60, 180).

Где со тщанием исполняются заповеди Божии, там бывает и явление Спасителя нашего Иисуса Христа. После этого явления Спасителя приходит и совершенная любовь. Ибо если не будет явления Христа в нас, то мы не можем ни веровать в Него, ни любить Его, как должно. Преподобный Симеон Новый Богослов (61, 112).

Истинное Благо разум постигает только через веру

...Невозможно достичь обладания истинными благами, если неразвлекаемая и сильная любовь не ведет к исканию их и не облегчает нужного ради них труда. Святитель Василий Великий (8, 103).

Земные блага быстро протекают, даются на час и подобны камешкам в игре... Напротив, блага духовные постоянны и прочны, никогда не обманут надежд того, кто им поверил. Святитель Григорий Богослов (12, 21).

Если любишь благое и услаждаешься им, то и оно также содействует тебе. Но здесь человек приобретает его только великой любовью и сильным стремлением, потому что оно есть Царство, не имеющее конца. Ибо то, что многоценно, — редко, в чем с трудом пробретается успех, то славно и вечно. Преподобный Ефрем Сирий (27, 316).

Если желаем достичь того, что возлюбила наша душа, то есть благодатных благ от Бога, и, будучи людьми, сделаться земными ангелами, нам надо возлюбить также скорбь и тесноту телесную, принимать на себя всякое страдание и с радостью переносить искушения в уверенности, что они принесут нам всякое благо. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 177).

Как задатки будущих мук скрыты в душах грешников, так и задатки будущих благ присущи сердцам праведников и действуют духовно, как и вкушаются. Ибо Царствие Небесное есть добродетельная жизнь, как мучение адское есть страстные навыки. Преподобный Григорий Синаит (68, 204).

Если бы кто обьял словом и собрал все блаженство людей за всю их земную жизнь, оно не сравнилось бы и с десятитысячной долей будущих благ. Даже от самых малых из них настоящие блага далеки, как тень и

сновидение — от действительности. Лучше же сказать: насколько душа предпочтительнее тела, настолько же будущие блага выше настоящих. Преподобный Исидор Пелусиот (52, 185).

Если бы мы каждый день предавали себя на смерть, чего, впрочем, природа не приемлет... все же и тогда наши страдания не равнялись бы тем благам, которые нас ожидают, и той славе, которая в нас откроется (38, 254).

Блага духовные да будут предметом наших особенных забот. Когда есть блага духовные, нет никакого вреда от отсутствия телесных благ (42, 287).

Будем же воспламенять в себе любовь к будущим благам, потому что великая слава ожидает праведников, такая слава, какой невозможно изобразить словом: они, восприняв нетленные тела по Воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом (40, 584).

Если же те, которые хотят похитить житейские вещи, не спят всю ночь и остаются вооруженными, то как же мы, желая приобрести блага, достойные гораздо большей заботы — блага духовные, беспечно спим даже днем и остаемся всегда безоружными? (45, 835).

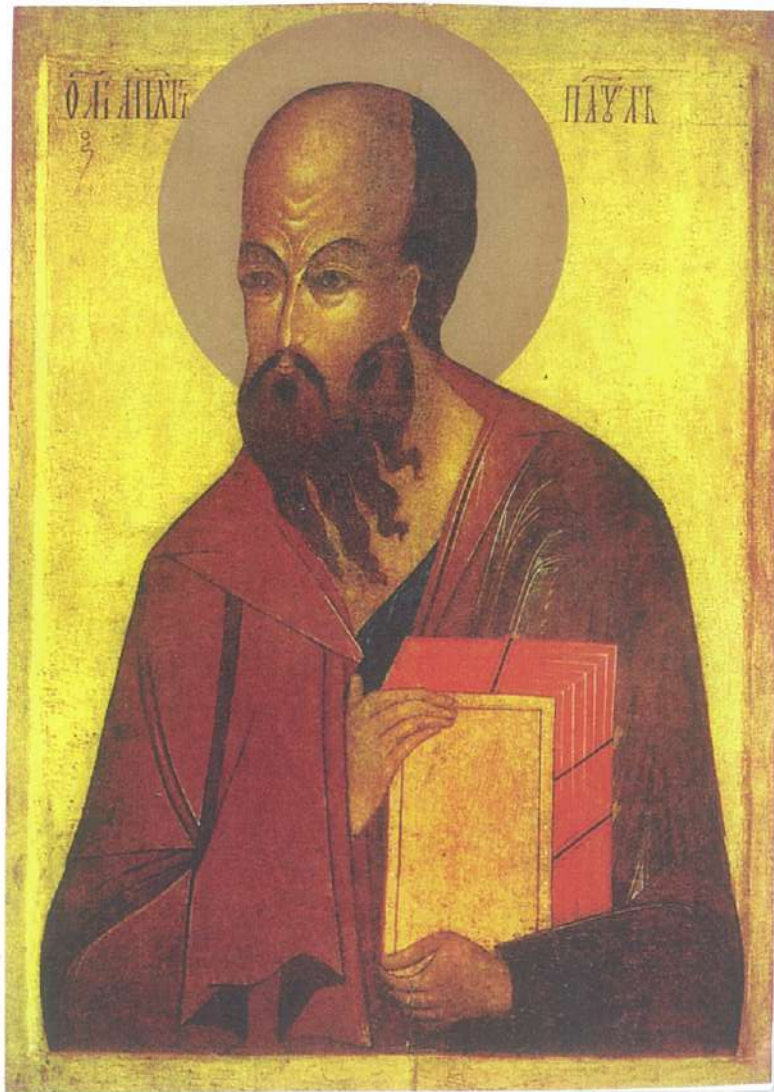
Разве ты не знаешь, что если взять вселенную в десять раз и в сто, и в тысячу раз больше, и еще вдвое, все же она не сравнится и с малой частью небесных благ? (46, 854).

Если мы непрестанно будем помышлять о Царствии Небесном, о бессмертии и нескончаемой жизни, о ликах Ангелов, о пребывании со Христом, о славе непреходящей, о жизни беспечальной, если вообразим, что и слезы, и поношения, и унижения, и смерть, и печали, и труды, и болезнь, и уныние, и бедность, и злоречие, и вдовство, и грех, и осуждение, и наказание, и всякое другое зло и бедствие из небесной жизни изгнано; что, напротив, там обитают мир, кротость, благость, милосердие, любовь, радость, слава, честь и прочие блага, каких словом описать невозможно; если будем, говорю, непрестанно размышлять об этом, то ни одно из настоящих благ не прельстит нас и мы будем восклицать с Давидом: «Когда приду и явлюсь пред лице Божие!» (Пс. 41, 3). Святитель Иоанн Златоуст (113, 712).

Кто не верует, тот и не просит, не просящий не приемлет, а кто не приемлет (Духа Святого), тот мертв. О мертвом же кто не восплачет, так как он, будучи мертв, думает, что жив? Мертвые мертвых никоим образом, конечно, не могут ни видеть, ни оплакивать, живые же, видя их, оплакивают. Ибо они видят необычайное диво: умерщвленных — живыми и даже ходящими; слепых — мнящих, что они видят; и поистине глухих — думающих, что и слышат... Ибо можно жить и неживому, можно и зрячему не видеть, и слышащему не слышать. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 149).

О неизреченных глаголах, которые слышал в раю апостол Павел

Владыка мира Христос ежедневно учит нас через Святые Евангелия, иногда прикровенно, чтобы не понимали Его многие, в притчах, но иное объясняет наедине ученикам Своим, говоря: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах» (Лк. 8, 10); иное же говорит прямо, для всех явно, как сказали Ему апостолы:

Св. апостол Павел.

«Вот, теперь Ты прямо говоришь, и притчи не говоришь никакой» (Ин. 16, 29). Поэтому наш долг — исследовать и узнать, в каких словах учил Господь прямо и явно и в каких учил прикровенно, в притчах. Так, например, явно возвестил Он следующее: «Любите врагов ваших... благотворите ненавидящим вас» (Мф. 5, 44); «Блаженны плачущие... горе вам, смеющиеся ныне!» (Лк. 6, 21, 25); «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф. 3, 2). И опять: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» (Ин. 12, 25). И: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16, 24). Много и других подобных мест, в которых Иисус Христос предлагает Свое учение не прикровенно и в притчах, а явно и без всякой прикровенной мысли. В притчах же Им сказано, например, следующее: «Подобно Царствие Божие... зерну горчичному, которое, взяв, человек посадил в саду своем; и выросло, и стало большим деревом» (Лк. 13, 19). Еще: «Подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин» (Мф. 13, 45). И еще: «Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все» (Мф. 13, 33). Это и многое подобное говорит Господь в притчах, уподобляя Царство Небесное таким предметам, и называет это притчами.

Отсюда помысли, прошу тебя, сколь велика Премудрость Божия, что такими образными примерами, которые кажутся нам столь невысокими, Он изображает перед нами и, как живописец, начертывает в уме нашем необъяснимое и непостижимое. Делает же Он это для того, чтобы неверующие оставались слепцами, лишенными ведения таких благ, так как сделались недостойными того по причине неверия своего, а верующие, напротив, слыша и с верою приемля слова притч, видели истину

и ясно познавали исполнение в самих себе упомянутого в притчах. Ибо притчи — образы явлений духовных, а как и какие явления они прообразуют, послушай. Зерно горчичное есть Дух Святой. Человек есть каждый верующий, желающий принять это зерно исполнением заповедей. Сад — это сердце верующего, в которое сеется это зерно (единое, говорит, а не много, потому что естественно неделимое и недробимое не может быть разделено на многие части, но пребывает всегда едино). Потом, когда храним себя со всяким вниманием и осторожностью, зерно это дает росток. Росток поднимается и становится явным. Когда же еще подрастет и станет совсем большим, то познаваем бывает теми, в которых разросся. А когда наконец станет как дерево и ветви его разрастутся, тогда радостью неизреченной исполняет того, кто сподобится это иметь в себе. Итак, как сад без семени не дает никаких полезных ростков, кроме терний и диких трав, и семя, не будучи посеяно, не прорастает и не приносит плода, но остается одно, как есть; совершенно таким же образом и наши души: если не примут в себя божественного семени, пребывают бесплодными, исполненными терний, то есть грехов. И божественное семя, прежде чем ввержено будет в души наши, пребывает в себе, как есть, ни умножения, ни умаления не приемлет, и в нас ни ростка не дает, ни возрастает в дерево. Ибо как возможно, чтобы то божественное семя, не будучи посеяно в сердцах наших и не соединившись с нами, но пребывая особо от нас, как особо от сада находится семя, не посеянное в нем, — как, говорю, возможно, чтобы оно разрослось в нас, как разрастается в тех, в сердцах которых посеяно и с которыми соединилось? Никак это невозможно, как невозможно также и то, чтобы огонь зажег дрова, если его не подложить под них, или чтобы загорелись дрова без огня.

Но как иные слова Святых Евангелий говорятся нам прикровенно и в притчах, а иные говорятся ясно без прикровенности, так и слова апостолов не все говорятся явно без прикровенности, но иные из них нуждаются в большом толковании и объяснении, потому что есть в них сокровенная глубина мыслей. И если признаете это верным, возьмем в рассмотрение одно изречение святого апостола Павла и увидим, какие там скрыты глубины Духа; ибо, по слову Божию, Святой Дух «все проникает, и глубины Божии» (1 Кор. 2, 10). Какое же изречение мы собираемся рассмотреть? О неизреченных глаголах, какие слышал божественный Павел, когда был восхищен до третьего неба.

Но прежде надо нам пояснить, что значит глагол, чтобы правильно уразуметь смысл апостольских слов. Глагол — значит слово, логос, как и, наоборот, слово называется глаголом. Так, сотник сказал Господу: «скажи только слово (логос), и выздоровеет слуга мой» (Мф. 8, 8), а жена Иова говорила, чтобы он произнес глагол некий ко Господу и умер (Иов 2, 9). Глаголы и слова человеческие говорятся устами человеческими и слышатся ушами человеческими. Но глагол Божий и слово, исходящее из уст Его, совершенно неизрекаемо и неизложимо для языка человеческого и неместимо для уха человеческого, и даже невозможно, чтобы слово Бога вошло в чувство человеческое, потому что чувство не может чувствовать того, что превышает всякого чувства.

Далее под словом и глаголом в Боге, по первому созерцанию, разумеем Слово Бога и Отца, самого Господа нашего Иисуса Христа, Бога истинного, а под устами Его, которыми Он изрекает неизреченные глаголы, разумеем Святого Духа, как и пророк говорит: «ибо уста Господни говорят» (Ис. 1, 20), то есть Дух Господень. Почему же Дух Святой называется устами Божиими, а Сын называется Глаголом и Словом? Потому что как собственное наше слово, сущее в душе нашей, произносится и явным для других делается посредством уст наших, и другим способом невозможно произнести или сделать его явным, кроме глаголения уст, так и Сын Божий и Слово не может быть познан или услышан, если не будет откровен через Духа Святого. — Что говорим: «не может», то говорим это в отношении к Богу вместо — «не бывает», «неуместно», «не подобает» и вместо — «не хочет», как говорится, например, невозможно солгать Богу или что Он не мог совершить многих чудес (Мф. 13, 58). И как у нас бывает, что если не откроем уст, не можем про-

изнести слово, так и если не отверзнутся уста Божии (то есть Дух Святой) через осияние и просвещение, какие бывают в нас (не говорю, чтобы Дух отверзался, но ум наш, когда осияется и просвещается от Духа), мы не можем увидеть Сына и Слово Божие, и не бывает Он явен в чувстве зрения и слуха нашего (умного).

Объяснив это, заключаем, что неизреченные глаголы, какие слышал божественный Павел, есть не что другое (по моему скудоумному мнению), как сокровенные и воистину неизъяснимые и незримые, через осияние от Духа Святого бывающие, созерцания и божественно прекрасные и непостижимые откровения пресветлой и неведомой Славы и Божества Сына и Слова Божия, которые, будучи открываемы, более ясными и более чистыми представляются тем, кто достоин того. Вот что, говорю, есть те неслыханные слышания неизреченных глаголов, то непостижимое постижение непостижимых вещей. Если апостол сказал, что слышал «неизреченные слова» (2 Кор. 12, 4) (то есть слухом), а мы, объясняя эти слова, сказали, что это Сын Бога и Отца изрекается через Святого Духа и вместе с тем через осияние Его открывается достойным, и такое осияние, или откровение, бывает, сказали мы, посредством созерцания, а не посредством слышания, то да не покажется тебе это странным и неверным. Но послушай разрешение этого недоумения и познай дело как есть, да не будешь неверен, но верен. Разрешение же это таково. Внимай!

Бог, который есть первая причина всего прочего, есть един. И это Единое есть свет и жизнь, Дух и Слово, уста и глагол, премудрость и ведение, радость и любовь, Царство Небесное и рай, небо небес, как и солнце солнц; и всякое другое добро, какое бы ты ни назвал, заимствуя мысль о нем от этих видимых вещей или от того, что выше всех их, найдешь, что оно есть это Единое, о Котором я сказал, и удостоверись, что оно есть и именуется всеобъемлюще, существенно и господственно — Благо. Оно не имеет совершенно никакого подобия с видимым, но выше всякого видимого добра, несравненно и неизреченно. И неразделимо это Единое, как видимое разделено одно от другого, но пребывает одно и то же, без всякого изменения. Оно есть Всеблаго, высшее всякого блага.

С другой стороны, и человек, созданный по образу и подобию Божию, почтен тем же образом бытия и имеет в единой душе и ум, и слово, и единое чувство, хотя оно, по пяти естественным потребностям тела, делится на пять чувств. В отношении к телесному оно нераздельно разделяется посредством пяти частных чувств — зрения, слуха, обоняния, вкуса и осязания и, будучи изменяемо неизменно, проявляет действительность свою и видит (не само чувство, но душа посредством его), и слышит, и обоняет, и вкушает, и различает вещи по осязанию. В отношении же к духовному нет необходимости, чтобы это общее чувство разделялось на пять чувств, как бы на пять окон, не требуются, говорю, ни очи, чтобы, открывая их, видеть нездешнее, ни уши, чтобы слышать слово, ни орган обоняния, чтобы обонять неземную красоту, ни губы и язык, чтобы вкушать и различать сладкое от горького, ни руки, чтобы различать твердое и мягкое, тяжелое и легкое. Но оно выходит вне всего этого, что мы сказали, и естественно следует за умом, не отделяясь от него и будучи носимо всецело с ним; но, пребывая всецело единым чувством, оно имеет с собою и в себе пять чувств (или точнее сказать — более), поскольку все они едины. Теперь сообрази, прошу тебя, поточнее, что излагает слово мое. Душа, ум, слово суть единое, в единой сущности и едином естестве человека, и это единое чувствует, рассуждает, как разумное существо, понимает, помнит, совещается с собою, желает или не желает, избирает или не избирает, любит или ненавидит, и — чтобы не удлинять слова — это единое есть живущее (существо или сила), которое в одно и то же время и видит, и слышит, и обоняет, и вкушает, и осязает, и понимает, и знает, и говорит. Слушай внимательно и вникай в силу того, что говорится тебе, чтобы ты мог понять, какие это неизреченные глаголы и как слышал их святой Павел, которые и открыты были ему, и видимы были им в Духе Святом.

Бог, Творец всяческих, един, и это Единое, как мы сказали прежде, есть всякое Благо. С другой стороны, и душа, разумная и бессмертная, тоже едина. И она, единая, есть вся — чувство, совмещающее в себе все чувства, какие ни есть. Итак, когда единый всяческих Бог является через Откровение единой разумной душе, тогда

↓
открывается ей всякое благо и в одно и то же время созерцается (ощущается) всеми вместе чувствами ее. Это единое и всякое вместе благо и видимо бывает ею, и слышимо, и услаждает вкус и обоняние, осязается, познается, говорит и говорится, знает и знаемо бывает, и что знает, то сознается. Ибо кто познается Богом, тот знает, что познается, и кто видит Бога, тот знает, что и Бог видит его. Но кто не видит Бога, тот не знает, что Бог видит его, так как сам не видит Его, хотя хорошо видит все прочее. Итак, те, которые удостоились увидеть сразу всеми вместе чувствами, как одним из многих чувств, это Всеблаго, которое и едино есть и многое, поскольку есть Всеблаго, те, говорю, поскольку познали и ежедневно познают разными чувствами единого чувства разные вместе блага как единое, не сознают во всем сказанном никакого различия, но созерцание называют ведением и ведение созерцанием, слух зрением и зрение слухом, как и пророк Аввакум говорит: «Господи! услышал я слух Твой и убоялся» (Авв. 3, 2). От кого же это другого он услышал? Пророчествуя, он о Господе проповедовал. Как же говорит: «Господи! услышал я слух Твой»? И что хочет он открыть через удвоенное слышание, когда говорит: «услышал слух Твой»? Только то, что через осияние Святого Духа или откровение от Него познал удостоверительно Господа нашего Иисуса Христа, и опять, научаемый сокровенными глаголами того же Святого Духа, познал все воплощенное Домостроительство Господне; и потом это учение о Господе, которое принял от Духа Святого, он так усвоил себе, как бы оно было его собственное, и как бы видя Господа, как и в самом деле удостоверительно видел Его через осияние от Святого Духа, говорил Ему: «Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его» (Авв. 3, 2). Так что учение вместе и ведение, которое бывает через созерцание, действием Духа, он называет слухом, который слышал о воплощенном Домостроительстве Господа. И тем, что сказал: «Господи!», показывает, что видел Его перед собою и беседовал с Ним, ибо какой человек беседует с тем, кого не видит? Неужели кто может, не видя земного царя перед собою, говорить ему: «О, царь! услышал я определения, какие положила царская власть твоя»? Никак. А пророк говорит, и говорит не только: «услышал я слух Твой», но еще и что Он познан будет, и познается; и явится; почему, как познавший со всею удостоверительностью весь совет Господа, говорит как бы Ему: то и то хочешь совершить ты, Господи, как определило Царство Твое. Да и все пророческие изречения по большей части то же значат.

Итак, Божественному Писанию обычно таким образом называть слышание созерцанием Бога и созерцание — слышанием Бога. Так и божественный Павел неизъяснимые созерцания и осияния Святого Духа, учения и откровения, превосходящие меру человеческого естества и силы, необычно назвал словами, сказав и написав, что «слышал неизреченные слова» (2 Кор. 12, 4). Но вслед за этим он написал: «чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений» и прочее (2 Кор. 12, 7). Итак, если божественный Павел сказал прежде, что слышал, то почему после того, как услышал, называет он это откровениями, когда откровения бывают через созерцание, а не через слышание, как говорит и Давид: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Пс. 118, 18)? По чему другому, если не потому, что он, как мы сказали, слышание употребляет вместо созерцания и созерцание — вместо слышания? Также апостол Павел помянул, что восхищен был «до третьего неба» (2 Кор. 12, 2). И опять вопрос — как же сказал потом, что слышал? И это не по другой причине, как по той, какую мы только что указали. Отсюда заключаем, что восхищением он обозначил, во-первых, созерцание, какое видел, потом таинства, которые были в этом созерцании. И о том, что наиболее явно открывало эту славу и Божество, воссиявшее ему, он сказал, что слышал это, поскольку это сообщало ведение, начало видевшего это и открывало ему неизреченное и непостижимое для всех.

Итак, в отношении к духовным вещам, как мы сказали, и слышание, и зрительное восприятие едины, и из того, что здесь кто-либо созерцает или слышит, он не может определенно сказать, что именно есть то или другое, судя по тому, как он видит или слышит. Поэтому апостол и сказал, что этого невозможно пересказать человеческим языком (2 Кор. 12, 4).

Нам, впрочем, надлежит подвизаться об очищении себя покаянием и смире-
нием, чтобы соединить с Единым Благим и Преблагим Богом все наши чувства,
как одно, и тогда все то, чего не можем мы представить и изъяснить многими
словами, все это сразу познаем и уразумеем, слыша зрением и видя слышанием,
научаясь созерцанием и слушая откровением. Впрочем, есть еще и иное некое
слышание в отношении к вещам наидуховнейшим. Какое же это? То, которым
приемлется обетование будущих благ. Как пророки, пророчествовавшие о Первом
Пришествии Господа, хотя созерцали его и знали точно, но поскольку это еще не
сбылось во дни их, а совершилось после, то они о том, что было им открываемо
и явлено, говорили, что слышат это, так как это должно было быть впоследствии.
Так и святой Павел, поскольку видел блага Царствия Небесного, какие будут даро-
ваны праведным, и поскольку узнал и точно удостоверился, что любящие Бога ото
всей души и соблюдающие заповеди Его несомненно получают эти блага после
Второго Пришествия Господа и Воскресения мертвых, по обетованию Господа,
то и сказал: «слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать».
Но почему прежде назвал их благами, а потом называет словами? Потому что эти
блага есть воистину некие дивные и предивные слова, через которые всякое разум-
ное естество будет услаждаемо неисчерпаемым, вечно живым и живоносным услаж-
дением, будет всегда оживляемо Божественным оживлением и радуемо. Ибо Слово
Бога и Отца есть Бог, и справедливо осияния и откровения Бога Слова называют-
ся словами. Слово есть Бог, и слова Его есть лучи и блистания Божества, которые
исходят от Бога, как молния, и наияснейше нам открываются.

Эти «слова» не могу я изъяснить или истолковать, но возлюбленный ученик
Христов Иоанн Богослов, по данной ему от Бога благодати, сказал нечто в объясне-
ние того, что слышал святой Павел: «Возлюбленные! мы теперь дети Божи; но еще
не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему,
потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2). Святой Павел сказал, что слышал
неизреченные глаголы, которых не может человек пересказать. А Иоанн Богослов
говорит: «Знаем, что, когда откроется, будем подобны Ему и увидим Его, как Он
есть». Это самое и святой Павел говорит в другом месте: «Теперь знаю я отчасти,
а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12). Видишь, как в отношении
к духовным явлениям одно и то же есть ведение и подобие, видение и познание?

Ибо Христос бывает для нас всем — и ведением, и мудростью, и словом, и
осиянием, и созерцанием, и знанием; и любящим Его дает вкушать от благ своих
и в настоящей жизни отчасти, дает также им таинственно слышать и неизречен-
ные некие глаголы, от большей части скрытые. Ибо если Христос не будет для
нас всем вместе, то будет следовать, что Царство Небесное и блаженство его непол-
ны и несовершенны. То есть если Христос не будет для всех праведных, вместе
с тем, что сказали мы выше, еще и одеянием, и венцом, и обувью, и радостью,
сладостью, пищей, питием, трапезой, ложем, упокоением, неизреченной красотой
и всем другим, что пригодно для услаждения, славы и радования, но будет не-
доставать хотя бы одного какого-либо блага и для одного только из обитающих
там, то лишение этого блага даст место печали и, следовательно, печаль войдет
в среду неизреченной радости веселящихся, а из этого явно станет, что ложно
слово Писания: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Но этого никак не будет,
а будет там всяческая во всех и всякое благо будет преизбыточествовать вместе
со всеми благами и насыщать сверх меры все чувства призванных и сидящих на
браке Царя Христа, и Сам Христос Бог будет вкушаем и прием, так как Сам Он
есть всякий вид пищи, пития и сладости. Христос будет тогда видим всеми, и Сам
Христос будет видеть все бесчисленные мириады святых, ни с кого глаз не сводя,
так что каждому из них будет казаться, что Он на него смотрит, беседует с ним
и приветствует его; и никто не будет опечален тем, будто Христос не обратил на
него внимания и презрел его.

Христос, как мы сказали, будет тогда и венцом, который увенчает главы всех
святых. Не приемля никакого изменения, но пребывая неизменным, Он будет являть
Себя инаком для одного и инаком для другого; будет уделять Себя каждому как по-

добает и как он того достоин. Сам Христос будет тогда для всех и одеянием, таким одеянием, облечься каким подвизался каждый и облечься, находясь еще в этой жизни; и никак невозможно, чтобы кто-либо вошел на таинственный брак, не облеченный в это пресветлое одеяние. Если же бы случилось такому, смешавшись с достойными, войти туда тайком (что, однако, никак невозможно), то он тотчас изгнан будет вон. И Владыка Христос, желая показать нам, что никому, одетому в мрачные рубища, невозможно пребывать на браке, истолковал это притчей, в которой сказал: «Друг! как ты вошел сюда не в брачной одежде?» и прибавил потом: «связав ему руки и ноги... бросьте во тьму внешнюю» (Мф. 22, 13). Полагаю, что Господь так сказал не потому, что тот в темных одеждах вошел на брак, утаившись от Бога, перед Которым ничего нет утаенного, но потому, что еще не пришло время открыть такое таинство, и Он не хотел сказать прямо, что на эти браки невозможно войти никому, кто не одет в одеяние Божества Моего, поэтому и говорил образно. Но апостол Павел прямо уже открыл это: «И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор. 15, 49). А каков образ небесного, об этом послушай, что говорит тот же божественный Павел: «Сей, будучи сияние славы и образ ипостаси Его»... (Евр. 1, 3) — наиточнейший образ Бога и Отца. Итак, образ Отца есть Сын, и образ Сына есть Дух Святой. Видевший Сына видел Отца, и видевший Духа Святого видел Сына. Апостол говорит: «Господь есть Дух» (2 Кор. 3, 17), и опять: «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26), вопия: «Авва, Отче!» (Рим. 8, 15). Дух взывает: «Авва, Отче!» не потому, что Дух есть Сын, — да мимо идет от нас такая хула! — но потому, что Сын Божий видится и созерцается Духом Святым и ни Сын никому не открывается без Духа, ни Дух без Сына, но вместе с Духом открывается Сын и Сам через Духа взывает: «Авва, Отче!».

Ты же, возлюбленный, если не знаешь еще того, о чем я говорю, не отчаивайся и не скажи: того, о чем ты говоришь, я совсем не знаю, и не могу тому научиться, и не надеюсь, что могу когда-либо достигнуть высоты такого ведения, созерцания и чистоты. Но не скажи и так: если невозможно войти в Царствие Божие тому, кто еще в настоящей жизни не облечется во Христа как Бога, не взойдет к созерцанию Его и не достигнет того, чтобы Он обитал внутри его (я же не могу успеть ни в чем таком), то зачем же мне подвизаться ради этого, из-за этих подвигов лишать себя наслаждения настоящими благами? Смотри, не говори такого слова и даже не думай так. Но если тебе угодно и если желаешь послушать моего совета, я с помощью Духа Святого истолкую тебе, в чем настоящий путь и способ спасения.

Итак, прежде всего, от всей души поверь, что все сказанное мною есть совершенная истина, свидетельствуемая Божественными Писаниями, и что всякий верующий в Сына Божия имеет долг быть именно таковым, ибо нам дана власть быть чадами Божиими и, если захотим, к этому нет никакого препятствия. Для этого было все воплощенное Домостроительство и снисхождение Сына Божия на землю, то есть для того, чтобы сделать нас общниками и наследниками Божества и Царства Своего посредством веры в Него и соблюдения заповедей Его. Ибо если не уверуешь, что это бывает именно так, как я сказал выше, то, конечно, не станешь и искать того, а не взыскав, не получишь. А Господь говорит: ищите, и обряцете: «просите, и дано будет вам» (Мф. 7, 7). После же того, как уверуешь, последуй Божественным Писаниям и делай все, что они тебе говорят. Поступая так, найдешь все это, как написано мною, непогрешительным. И не только это, но найдешь и другое многое, большее этого, — найдешь написанным в Божественных Писаниях. Что же это такое? То, чего не видел глаз, не слышало ухо, что не приходило на сердце человеку (1 Кор. 2, 9) — блага, уготованные Богом любящим Его. И если ты несомненно поверишь тому, что я сказал, то, конечно, увидишь это и ты, как и Павел, и восхищен будешь в рай, куда вошел разбойник вместе со Христом, и услышишь там неизреченные глаголы.

Хочешь ли, я неким иным образом объясню тебе, какие это блага, которые не видел глаз и ухо не слышало и не приходило на сердце человеку? Полагаю, что ты желал бы услышать то, чего и сам Павел, видевший это, не сказал и не изложил. А почему не сказал он этого? Потому, думаю, чтобы не подвергать людей греху неверия, — что услышат и не поверят; так что если и ты не уверен, что поверишь тому,

что скажу тебе, то лучше тебе не слышать об этом. Ибо если услышишь и не поверишь, но пренебрежешь словами моими, или лучше сказать, словами Божиими, то само это слово осудит тебя в день Суда — что слышал и не поверил. Поэтому, не колеблясь сомнениями, слушай слова мои, или, как перед этим сказал я, слова Божии.

Познай же, что неизреченные глаголы, слышанные святым Павлом в раю, — это вечные блага, и что блага эти, которых не видел глаз, не слышало ухо и о которых человеческий ум не помышлял никогда, которые, однако, Бог уготовал любящим Его, — блага эти не на высоте спрятаны, не в каком-либо месте заключены, не в глубине скрыты и не в последних пределах земли или моря находятся, но пред очами твоими. Что же это? Вместе с благами, сокровенными на Небесах, есть Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, которые мы всегда видим, вкушаем и прием. Вот что такое эти блага! И помимо их пройди все творения — нигде не найдешь ты ни одного из тех благ, о которых я сказал. Если желаешь удостовериться в истине слов моих, стань сперва святым через исполнение заповедей Божиих, потом причастись Святых и Пречистых Тела и Крови Христовых, и тогда на опыте точно познаешь силу моих слов. А чтобы тебе было легче поверить этим моим словам, выслушай собственные слова Господа, которые сказал Он иудеям, а также и ученикам Своим: «Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес. Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру. На это сказали Ему: Господи! подавай нам всегда такой хлеб. Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда... Возроптали на Него иудеи за то, что Он сказал: Я есмь хлеб, сшедший с небес. И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?» (Ин. 6, 32—35; 41—42) Внемли же себе и ты, чтобы не возроптать подобно иудеям и не сказать: не хлеб ли это на дискосе и не вино ли в чаше? Как же говорит Он, что этот видимый хлеб и это видимое вино есть те блага, которых не видел глаз и о которых ухо не слышало и ум человеческий никогда не помышлял? Но послушай, что сказал Господь тем, которые роптали тогда и говорили такие слова. «Иисус сказал им в ответ: не ропщите между собою. Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня; и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 43—44). Как бы говорил Он им: почему вы не верите и сомневаетесь в этом? Никто не может познать Моего Божества (ибо это означают слова: «никто не может придти ко Мне»), если Отец Мой не привлечет его и не поднимет до познания этого. Но привлекает Он не насилием или принуждением, а призывает Откровением. «Ибо кого Он предузнал... тех и призвал» через Откровение Сына Своего (Рим. 8, 29—30), восхищая их некоторым образом любовью Сына Своего, Им открываемого. Яснее это показывают следующие затем слова Господа: «У пророков написано: и будут все научены Богом. Всякий, слышавший от Отца и научившийся, приходит ко Мне. Это не то, чтобы кто видел Отца, кроме Того, Кто есть от Бога; Он видел Отца» (Ин. 6, 45—46). Итак, только наученный Богом может уверовать в Сына Божия. И опять Господь говорит: «Истинно, истинно говорю вам: верующий в Меня имеет жизнь вечную. Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет. Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира. Тогда иудеи стали спорить между собою, говоря: как Он может дать нам есть Плоть Свою? Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье» (Ин. 6, 47—55). Слышал, что Причащение Божественных и Пречистых Таин есть Жизнь Вечная и что тех, кто имеет в себе эту Жизнь Вечную, Господь воскресит в Последний День? Не так это, чтобы другие остались в гробах, но так,

что имеющие в себе жизнь воскреснут для Вечной Жизни, а прочие воскреснут для вечных мучений. И чтобы тебе понять, что это истинно, слушай, что далее следует: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцем, так и ядущий Меня жить будет Мною» (Ин. 6, 56—57). Видишь, что говорит? Слышишь, как ясно-ясно взывает Сын Божий, что через Причащение Пречистых Таин такое же имеем мы единение и жизнь со Христом, какое единение и жизнь имеет Он Сам с Отцом? Ибо как Он един с Богом и Отцом Своим по естеству, так, говорит, и мы бываем с Ним по благодати, когда вкушаем Плоть Его и пием Кровь Его. И чтобы мы не думали, что все это совершает видимый хлеб, Он говорил: «Я есмь хлеб, сходящий с небес». Не сказал только: «сшедший» (ибо это означало бы, что Он только один раз сошел), но что говорит? «сходящий с небес», то есть Я всегда схожу и прихожу к тем, которые причащаются достойно. При этом, желая отвлечь наш ум от видимого, или, лучше сказать, желая возвести нас посредством видимого к созерцанию невидимой славы ипостасного Божества Своего, Христос Господь говорил: «Я есмь хлеб жизни» и еще: «Отец Мой дает вам истинный хлеб» не от земли, а с небес. Говоря: «хлеб истинный с небес», показал тем, что хлеб, который от земли, не есть истинный, как не приносящий достаточной пользы. И чтобы яснее это показать, говорит: «хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру». Снова говорит: «сходит» и снова: «дает жизнь». Для чего? Для того, чтобы ты не подумал, что Он говорит о чем-либо телесном, и причащаясь, не представлял что-либо земное, но эту самую малую частичку, которой причащаешься, умными очами души своей созерцал обоженной, сделавшейся совершенно подобной Хлебу, сходящему с Небес, который есть Бог истинный — хлеб и питие бессмертной Жизни; чтобы не остаться тебе в неверии, с одним хлебом, который видишь чувствами своими, и таким образом не вкушать хлеб лишь земной, а не небесный, и не лишаться за то жизни, как не вкусившему духовно Небесного Хлеба, как говорит Сам Христос: «Дух животворит; плоть не пользует нимало» (Ин. 6, 63). Кого это не пользует? Тех, которые говорят, что Он простой человек, а не Бог. И ты, верный, если причащаешься только хлеба, а не обоженного Тела, и если не веруешь, что при этом приемлешь в себя Самого Христа всего, как надеешься принять от Него жизнь и иметь Его в себе ощутимо для чувства души твоей? Ибо слышишь, что говорит Он? Ядущий Меня, то есть сходящий с Неба Хлеб, «жив будет вовеки». И опять: «плоть не пользует». Дух оживляет. Истинно Дух очищает нас и делает достойными Причастия Тела Господня. Ибо тот, который причащается недостойно, «ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем», как говорит апостол (1 Кор. 11, 29).

Итак, верные, те, кто познал силу Таинств, о которых мы сказали и говорим, вкусили Хлеба Небесного и с ним стяжали Жизнь Вечную, даруемую этим Небесным Хлебом, то есть Сыном Божиим, и пребывают в Нем и с Ним, — приидите, восхитимся духовно и мысленно и мы до третьего Неба, или, лучше сказать, до самого Неба Пресвятой Троицы, да видим и слышим все то, что было изречено, и что, однако, пребывает неизреченным, и да вкусим, да обоняем и да осязаем это руками души своей, то есть да познаем это истинно умным чувством и затем возблагодарим и прославим человеколюбивого Бога: буди препрославлен, Господи, благоволивший явиться и открыться в нас и во всех вообще, скажем так, братьях наших.

Отцы и братья, монахи и мирские, богатые и бедные, рабы и свободные, юноши и старцы и люди всех возрастов и родов, послушайте! Бог не ложен и не бессилен сотворить то, что обещал. Он не замедлит посетить все народы, и никто не может укрыться от очей Его, или стерпеть явление славы Его в день Суда. Ибо когда «небеса с шумом прейдут, стихии же, разгоревшись, разрушатся», как говорит святой Петр (2 Пет. 3, 10), тогда невозможно человеку стерпеть день пришествия неприступного Бога, живущего в неприступном Свете, Который, всегда пре-

бывая в нем (Свете) и с ним приходя в мир, так и будет увиден всяким человеком. Тогда грешников охватит истинно великий страх и трепет, и нет скорби и печали, нет болезни и муки, которые могли бы сравниться с теми, какие испытывают тогда грешники. Но те, кто верует этому и желает спасения себе, послушайте, что говорит Дух Святой: да возвратится вспять каждый из вас от злого пути, которым идет, то есть да оставит грехи, которые творит; научитесь творить добро; избавьте обидимого; възмите Господа и жива будет душа ваша; уклонитесь от зла и сотворите благо; цари, возлюбите более облекаться в целомудрие, правду, истину и благочестивую веру, чем украшаться царским венцом и царскими одеждами; патриархи, если вы не друзья Богу и не сыны Его, сойдите с тронов ваших и пойдите прежде самих себя научите от Божественных Писаний и, когда станете отображением Бога и уподобитесь Ему, тогда приблизьтесь со страхом и трепетом и осяжите божественное; если же не так, то, когда явится Бог, тогда узнаете, что Он есть огонь поядающий не тех, кто возлюбил Его, но тех, кто не хотел принять Его, когда Он приходил просветить их. Властители, покоритесь и смиритесь; и богатые станьте лучше бедными, потому что трудно богатому войти в Царство Небесное. И если богатому трудно войти, то властителю и совсем невозможно войти. Да, невозможно, ибо Господь говорит ученикам своим: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними... Но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20, 25—27). Князем Писание называет того, кто ищет лишь себе чести и славы и силою власти своей творит лишь свою волю. Но если Господь наш и Бог, снисшедший на землю для спасения нашего и нам во всем подавший спасительный пример, говорил: «Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Ин. 6, 38), то кто из верующих в Него может спастись, не творя воли Божией, а только свою собственную? И что я говорю — спастись? Такому невозможно быть верным и именоваться истинным христианином. Это объявляет Сам Христос и Бог наш, когда говорит: «Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?» (Ин. 5, 44). Поэтому всякий, ищущий славы Божией и во всяком деле всячески подвизающийся творить не свою, а Господню волю, никогда не будет мечтать властвовать над кем-либо другим или представлять себя выше кого-либо малого или большого, но чем большее дадут ему настоятельство и чем более пространное поручат управление, тем больше он будет искренно считать себя низшим и меньшим и почитать себя слугою тех, кто под его властью. Но те, которые не имеют такого расположения, но ищут человеческой славы и жаждут богатства и утех, такие (стыдно поистине сказать) есть язычники, а не настоящие христиане, как изрек божественный глас Иисуса Христа Господа и Бога нашего: «всего этого ищут люди мира сего; ...ищите Царствия Божия, и это все приложится вам» (Лк. 12, 31).

Но знаете ли, какого Царствия велит Он искать нам? Того ли, которое находится на высоте небесной и откроется после Воскресения всех мертвых? И когда заповедует нам искать его, сколь далеким считает Он его от нас? Слушай внимательно, да познаешь, какого Царства искать велит нам Господь. Бог Творец и устроитель всяческих над всем царствует, и небесным, и земным, и преисподним; и прежде всего царствует Он над нами правдой, ведением и истиной. И вот это-то Царство искать велит нам Господь, то есть искать, да царствует и над нами Бог. Как же да царствует? Да восседит поверх нас, как на колеснице, да держит руками своими желания душ наших, как бразды, и, находя нас послушными, да направляет нас туда, куда хочет, управляя желаниями нашими, как конями по воле Своей, чтобы мы охотно покорялись заповедям и повелениям Его и исполняли их. Этим способом царствует Бог в тех, в которых никогда не царствовал, после того как они очищаются слезами и покаянием и делаются совершенными духовной мудростью и разумом. Так и люди в этом мире бывают как Херувимы на Небе, имея на раменах душ своих Бога. Кто

же столь неразумен и бесчувствен, чтобы не пожелал увидеть такую божественную славу и не употребил всех усилий и подвигов, чтобы стяжать ее, но больше захотел стяжать богатство, или славу, или власть мирскую? Или, лучше сказать, кто столько окаян и безумен, чтобы подумать, что кроме Царствия и славы Божией есть нечто другое, более великое, слава ли, или царство, или богатство, или честь, или власть, или удовольствие, или другое что из того, что именуется и почитается благом на земле или на небе, чтобы, сравнив, избрать ему лучше это, а не то? Для имеющих разум поистине нет другого блага, кроме Царствия Божия.

Поэтому никто да не дерзает неразумно отгонять от себя Христа, Который повсюду ходит, желая царствовать над всеми нами. Никто, прошу вас, да не лишает себя этого великого и вожделенного дара. Никто да не ниспадает от этой истинной славы. Никто да не оставляет Щедродавца Бога, Творца всего сущего, из-за временного богатства. Никто да не отрекается от Владыки всяческих из-за пристрастия любви к родителям, друзьям и родным. Никто да не погубит сладости истинной жизни из-за плотской похоти. Никто да не отчуждает себя от вечной и нескончаемой славы из-за славы временной. Но придите, соединимся все воедино и взыщем, да придет и воцарится в каждом из нас Тот, Кто есть выше всякого начала и власти и всякого имени. Каждый из нас да воспримет в себя всего Его и да имеет Его неотлучным от себя день и ночь, чтобы Он просвещал его Своим пресветлым и непреступным Светом (тем Светом, который тогда попадет врагов Божиих, когда Он придет сотворить суд над ними, не верующими в Него, не приемлющими Его и не хотящими, чтобы Он царствовал над ними), сошел с ним внутрь жилища его, опочил с ним на одре его, объял его невидимыми объятиями Своими и облобызал неизреченным целованием; чтобы утешал его в болезни, отгонял печали и скорби, изгонял бесов, ежечасно подавал ему радость и слезы, сладчайшие меда и сота, врачевал душевные и телесные страсти, уничтожал страх смерти, изводил неизреченно источники жизни и после смерти возводил каждого из нас на Небеса небес. Все это надлежит тебе, возлюбленный, познать на деле и испытать всем чувством души твоей, чтобы стяжать в себе Бога, Который возводил бы тебя вместе с Собою на Небеса, теперь в этой жизни — без тела, а после в другой жизни воскресил бы тебе и это тело, сделав его вседуховным, и потом уже царствовал над тобою нескончаемые веки, тебя носил, и Сам тобою был носим, сущий над всеми Бог, Которому подобает всякое благодарение, честь и поклонение, со Безначальным Его Отцом и Пресвятым, Благим и Животворящим Его Духом, ныне и присно и во веки веков. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 467—490).

**«Нет никого, кто оставил бы дом, или братьев,
или сестер... или зéмли, ради Меня и Евангелия,
и не получил бы ныне... во сто крат более...
а в веке грядущем жизни вечной»
(Мк. 10, 29—30)**

Иисус сказал в ответ: «Истинно говорю вам: нет никого, кто оставил бы дом, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или зéмли, ради Меня и Евангелия, и не получил бы ныне, во время сие, среди гонений, во сто крат более домов, и братьев, и сестер, и отцов, и матерей, и детей, и земель, а в веке грядущем жизни вечной» (Мк. 10, 29—30). Это изречение Господа трудно для понимания только с одной стороны. Что оставляющие все ради Господа в веке грядущем получают Жизнь Вечную, это не требует объяснения. Трудно понять только, как оставивший получит оставленное сторицей в этом веке, в изгнании?

Первая мысль, возникающая при этом: нельзя ли это обетование изъять из века сего? Как говорится об этом у других евангелистов? Нет ли у них таких обо-

ротов речи, на основании которых все обетование можно было бы отнести к Будущему Веку?

Действительно, обстоятельство, по которому сказано Господом затруднительное обетование, описано, кроме святого Марка, другими евангелистами. У Матфея святой Петр спрашивает: «Что же будет нам» за оставление всего? И Господь отвечает: во Второе Пришествие вы сядете на двенадцати престолах и будете судить двенадцать колен Израилевых. Но и всякий, оставивший ради Меня все, «получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Мф. 19, 27—29). Где примет во сто крат, не сказано. Но так как добавлено: «и наследует жизнь вечную», конечно, в веке грядущем, то сторицное воздаяние, можно полагать, отнесено к веку сему. Святой Златоуст, приводя текст после слов: «примет во сто крат», от себя добавляет: «в настоящем веке». ...Эти слова можно понять так: вы сядете на двенадцати престолах, и прочее, а кроме того, как и все другие, и здесь сторицей получите оставленное. Святой Златоуст говорит: «Если все прочие, то тем более апостолы должны получить воздаяние — и там, и в этом веке». К тому же несообразно с учением Спасителя ожидать в будущем веке семейного родства, хотя бы в лучшем и чистейшем виде, ибо там ни женятся, ни посягают, приготовлением к чему служит характер благодатно-духовной жизни, в которой «нет мужеского пола, ни женского» (Гал. 3, 28).

У святого евангелиста Луки (Лк. 18, 28—29) вопрос Петра звучит, как и у евангелиста Марка; и ответ Господа похож на ответ у евангелиста Марка, только выражен короче. В воздаяние все оставившим здесь обещано получение «гораздо большего в сие время», и в век грядущий — Жизни Вечной.

Итак, по свидетельству всех трех евангелистов, оставляющим все для Господа и Его Царствия не только Жизнь Вечная обетована, но и в этом веке, во время сие, в изгнании, восприятие того же оставленного сторицей или в большей мере. Спрашивается: как это понимать?

Исполнения этого обетования в буквальном смысле нечего ожидать не только теперь, когда все знают, что на деле этого не было, но и тогда слышавшие Господа не могли ожидать, что, оставив все, получают обратно сто братьев, сестер, детей, полей, домов. Напротив, самый этот образ выражения всем давал понять, что слова Спасителя не нужно понимать буквально. Как же их понять?

Надо заметить, что оставление всего, о котором говорит Господь, если судить о нем по примеру апостолов, подразумевается добровольное, на которое кто сам решается ради распространения Царства Христова, как сделали, например, святые Тимофей и Тит, и делали многие другие. Если же обратить внимание на последующие слова Господа о стократном воздаянии — ныне «в изгнании», то под ними надо подразумевать оставление непроизвольное: когда гонители заставляли уверовавших оставлять свои семейства или же сами родные, в ревности по нечестию своему, лишали их и своей любви и родного крова. Поскольку лиц последнего рода было несравненно больше, то, вероятно, их прежде всего и подразумевал Господь, говоря о воздаянии.

Стократное воздаяние таковым могло быть и было двойное: видимое, в лице всех верующих, и невидимое, духовное, в сердечном чувстве благобытия.

Все верующие были едины, и это единство было не внешнее только, но внутреннее, самое искреннее и сердечное. Дух любви, крепкой, как смерть, связывал всех, так что каждый всех считал своими. Возраст, духовное преуспеяние определяли только оттенки этой любви. Сила же ее проникала всех одинаково. В этом отношении вступающего в общество верующих старца все принимали как отца, и он от всех принимал веяние любви, как от детей; вступающий юноша от всех старших принимал проявления и ощущал сердцем веяние отеческой и материнской любви, а от всех равных — знаки и веяние любви братской и сестринской и тому подобное. Таким образом, если кто, вследствие веры в Господа, должен был остав-

лять своих родных, то, вступая в среду верующих, он встречал столько родствен-ных любовей, сколько было веровавших,— сотни, тысячи, десятки тысяч. Ибо «во сто крат» определенно выражает неопределенное число, в смысле «гораздо больше», как сказано у евангелиста Луки. Далее, так как веровавшие, по силе глубокой взаимной любви, ничего не отделяли, а все считали общим достоянием всех, то для вступающего в их среду дом всякого был открыт и все достояние каждого было как бы его собственным, готовым на удовлетворение его нужд. Таким образом, он вдруг становился обладателем несчетного числа домов, полей и всякого достояния. Так понимают это святой Златоуст, а за ним блаженный Феофилакт и Евфимий Зигабен.

Святой Златоуст говорит, что в отношении к апостолам это обетование сбылось так: «Оставив уду и сети, они имели во власти своей имущество всех людей, их дома, поля и даже самые тела верующих; многие готовы были даже умереть за них, как свидетельствует об этом Павел: «если бы возможно было, вы исторгли бы очи свои и отдали бы мне» (Гал. 4, 15).

Блаженный Феофилакт дополняет святого Златоуста: «Поскольку от пропове-ди (Евангелия) возгоралась брань (между людьми), так что дети должны были ради благочестия отречься от отцов, то Господь и говорит: кто оставит ради Евангелия плотское родство и вообще все плотское, тот и в этом веке получит все это во сто крат больше, и в будущем — Жизнь Вечную. «Вместо отца будут ему старцы церковные, вместо жены — все верные жены, не в брачном отношении, нет, но в отношениях духовных, в духовной любви и попечении о них».

Те же мысли и у Евфимия Зигабена. Он задает вопрос: как можно за остав-ленное получить стократное или многократное воздаяние еще в этом веке, и отве-чает: «Так же, как получили апостолы, мученики и все праведные. Ибо все дома верных были для них открыты, братьями и сестрами их стали все святые мужи и все святые жены, отцами — все отечески полюбившие их, заботившиеся о них, тревожившиеся о них, ибо в этом существенное свойство отца; матерями — все жены, так же расположенные к ним; женами — все жены, помогавшие им и слу-жившие, ибо в этом дело жены; детьми — все ученики. Кроме того, и все, что имели верующие, имели они в своей власти. И что особенно дивно, все это они имели среди гонений, то есть будучи гонимыми врагами веры.

Когда говорит Господь: получит «во сто крат более», то не обязательно пони-мать, что Он обещает в воздаяние сто домов и полей, сто братьев и сестер и про-чее. Можно и так понять, что Господь обещает здесь во сто крат не этого именно, а вместо этого или взамен этого; причем допустима мысль о благах другого рода, то есть вместо видимых — о невидимых, вместо телесных — о духовных. Сравнивается в этом случае не внешнее благо, а чувство блага, или благобытия, производимое им. Союз с родителями и родными, обладание домом и селами, вообще семейный быт, хорошо устроенный, оставляет в сердце чувство блага, или благосостояния и благобытия. Предполагается, что свободно оставляющий семейство или невольно изгоняемый из него, ради Христа и Евангелия, лишается этого чувства, теряет ощущение благобытия, потому оскудевает, постоянно скорбит и как бы умирает. Спаситель говорит, что это не так будет, но кто оставит все «ради Меня и Еванге-лия» (Мк. 10, 29), тот постоянно будет ощущать в себе такое благобытие, какое бы он ощущал, если бы его прежнее благосостояние увеличилось во сто крат и намного более. Истории мучеников являют многократные примеры выражения та-кого чувства. Оно и очень естественно, по живому общению их со Христом, и во Христе с Богом. Поскольку они сочетались со Христом и в Него облекались, они принимали в себя и все богатство Христово. Это было не обязательство, не ожи-дание, а обладание на самом деле. Какое же теперь благосостояние могло доста-вить то чувство благобытия, которым исполнялось сердце веровавших?! Оно-то и делало их способными на все лишения и на всякого рода неопишуемые страда-

ния. Апостол Павел говорит: и «настоящее, или будущее — все ваше», когда вы «Христовы» (1 Кор. 3, 23). И еще говорит: «всё почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего» (Флп. 3, 8). Все «преодолеваем силою Возлюбившего нас», и ничто не в силах разлучить нас с Ним (Рим. 8, 37—39). Что именно чувства родственные возвращались во Христе Иисусе, в этом Он Сам удостоверяет. Когда передали Ему, что Его ждут Мать и братья «вне дома», Он сказал, что брат, и сестра, и мать Ему тот, кто исполняет волю Его Отца Небесного (Мф. 12, 49). Следовательно, наоборот, и Он для сердца веровавших и ходивших в воле Божией был и есть — и брат, и сестра, и мать. Он Один заменял и заменяет все родство, настолько в высшей степени, насколько Сам выше всех. Сердце, естественно ищущее родственных чувств, удовлетворялось, обладая Им Одним, — и сравнивать нельзя, насколько в высшей степени, чем прежде. Святой Григорий Великий (Двоеслов) в 18-й беседе на Иезекииля говорит: «получит во сто крат больше потому, что Бог делает, что таковой гораздо более будет обрадован бедностью или лишением всех вещей по любви ко Христу, чем богатые радуются всему своему богатству и всем своим угождам. И это на деле ощущают те, кто ради Христа оставляет все свое».

Блаженный Иероним тоже подразумевает сторичное воздаяние не видимыми благами, а благами духовными, то есть миром сердечным, радостью духа, неизреченным утешением и другими дарами благодати, которыми преисполнял их души Бог и которые превосходят все земные блага и радости гораздо более чем во сто раз.

Блаженный Феофилакт подобным образом толкует получение с избытком оставленного — еще в нынешнем веке: «Это надо понимать, — говорит он, — о дарованиях духовных, которые несравненно выше земных и служат залогом будущих благ».

Святой Амвросий в толковании на 118-й псалом говорит: Чей удел — Бог, тот всем обладает. Вместо полей — он сам стал полем, приносящим плод, не гибнущий веками. Вместо домов — он сам стал драгоценнейшим жилищем и храмом Бога. Что выше и драгоценнее Бога? Это такой удел, с которым никакие земные уделы сравниться не могут. Что величественнее этого небесного Гостя? Что блаженнее этого Божественного обладания? Епископ Феофан Затворник (116, 282—286).

Сеющие слезами радостью пожнут (108, 193).

Утешение, радость, наслаждение, подавание даров суть последствия примирения. Искание их прежде примирения есть начинание, исполненное безрассудства (108, 258).

Духовная радость, извещающая спасение... предошущение Вечной Жизни (110, 167).

Что же такое, что может преисполнить радости, будет даровано молящемуся именем Господа Иисуса? Будет дарован Дух Святой (112, 109).

Получив закон спасения вечного, я возрадуюсь радостью духовной... непостижимой для состояния плотского и душевного. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (112, 458).

**Будем просить вечного,
тогда Господь не откажет и во временном**

Будем домогаться вечного, тогда Господь не откажет и во временном (28, 336).

Будем просить величайшего богатства, тогда (Бог) не откажет нам и

*Причащение
апостолов. 1200 г.
Фреска церкви на острове
Патмос, Греция.*

в пропитании. Будем просить, чтобы нам сподобиться великой трапезы, тогда даст и насущный хлеб (28, 335).

Унизительно было бы, Господи, просить у Тебя одного хлеба, когда дал Ты нам в снедь Святое Тело Твое. Преподобный Ефрем Сирий (28, 336).

Не будем просить у Господа ничего житейского. Он и не ожидает нашего напоминания, а хотя бы мы и не просили, Сам дарует потребное... Итак, не проси, как главного, того, что должен получить в виде прибавления (38, 584).

Совершенно недостойно у столь щедрого и обладающего таким всемогуществом просить того, что разрушается вместе с настоящей жизнью и подлежит многим переменам и случайностям. А таково все человеческое... Святитель Иоанн Златоуст (38, 585).

Как и петь надлежит с разумением, и молиться с трезвением, так и просить — не того, что нам кажется хорошим, но того, что Сам Дающий признает добрым и полезным (51, 211).

...Евангельское слово, сравнивая человеческую доброту с Божией благодатью, справедливо назвало ее лукавством: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим» (Мф. 7, 11), не вся природа обвиняется в лукавстве — да не будет этого! Ибо написано: «Благотвори, Господи, добрым» (Пс. 124, 4), и еще: «Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе» (Мф. 12, 35), — но только в сравнении благодати человеческой с Божией названа она лукавством. Ибо сказано: «тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мф. 7, 11). Преподобный Исидор Пелусиот (115, 645).

Блаженство.

(Материал из: Православной энциклопедии.)
стр. 353 ÷ 356.

БЛАЖЕНСТВО, состояние приобщенности *благу*; в правосл. понимании — состояние совершенной духовной радости пребывающего в Божественной любви человека, достигнутое благодаря единению с Богом, *обожению*.

В Синодальном переводе Свящ. Писания терминами «Б.», «блаженный» в большинстве случаев передаются евр. *יָשָׁר*, греч. *μακαρίος* (Рим 4. 9), *μακάριος* (Мф 5. 3–11; Лк 6. 20–22 (*Заповеди блаженства*); Мф 13. 16; Лк 11. 28; 12. 37; 14. 14, 15; Ин 13. 17; 20. 29; 1 Петр 3. 14; 4. 14; Рим 4. 7, 8; и др.). В *Септуагинте* *μακάριος* (в основном перевод *יָשָׁר*) используется как понятие *блаженного, счастливого человека* (Иов 5. 17; Пс 1. 1; 2. 12; 39. 5; 40. 2; 64. 5; 83. 13; 93. 12; 111. 1; 118. 1, 2; 145. 5; Притч 3. 13; 8. 34; Ис 30. 18; и др.).

В древнегреч. лит-ре *μακαρίότης*, *μακάριος* обозначали преимущественно *блаженное, чуждое страданий существование богов и людей*, проявляющееся и во внешнем благополучии. Понятие Б. передавалось также словами: *εὐδαιμονία* — для обозначения Б., возможного лишь при покровительстве благого божества, демона (*δαίμων*), часто использовалось как синоним *μακαρίότης*; *ἄλβος* — для обозначения в основном внешнего *счастья*, благосостояния, богатства; *εὐτυχία* — счастья, удачи, везения, соотносимых с понятиями рока, случая; *ἡδονή* — удовольствия, чувственного наслаждения. Понятия Б. и счастья в греч. античности употреблялись, т. о., как синонимы.

Античная этика рассматривает стремление человека к Б., счастью

как естественное свойство его природы и цель жизни. В античном языческом мировоззрении, не знающем понятия первородного *греха*, мир предстает как «вечно-юное и самодовлеющее телесное бытие», «так что все бытие превращается в блаженное состояние цветущего прекрасного тела» (Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993. С. 71). Образцом блаженного состояния выступает душевно-плотская счастливая жизнь античных богов. В древнегреч. философии понятие Б. соотносится с развитием учения о природе блага (см. ст. *Благо*). «Языческие мудрецы, — говорит свт. *Василий Великий*, — пускались в умозрения о цели человеческой [жизни], но они разошлись в понятии о сем. Одни утверждали, что эта цель есть знание, другие же — успешное действие, иные — разнообразное употребление жизни и тела, а другие, став скотоподобными, говорили, что эта цель есть удовольствие» (*Basil. Magn. Hom. in Ps. 48*). *Платон* истолковывает Б. (счастье) как обладание мудростью и правильное пользование ею: «...у кого налицо мудрость, тот не нуждается в другом счастье» (*Plat. Euthyd. 280b*). Со знанием, мудростью Б. (счастье) связано у *Сократа* и сократиков. В *стоицизме* счастье заключается в добродетели, к-рая противоположна пороку и «есть согласованность предрасположения [с природой]» (*Diog. Laert. VII 89*). Для *Эпикура* Б. — наслаждение, чувственная данность; конечной целью блаженной жизни являются телесное здоровье и душевная безмятеж-

ность (Ibid. X 128). Если в античной философии и намечалось представление о духовном Б., то оно предполагало растворение человека в безликом мире умопостигаемого. Так, согласно *Порфирию*, *Плотин* перед смертью сказал, что сейчас он «попытается слить то, что было божественного в нем, с тем, что есть божественного во Вселенной» (*Porphyr. Vita Plot. 2*).

В ВЗ представление о Б. (евр. אֱלֹהִים) было связано с Божиим благословением человека. Бог благословляет «ходящего в законе Господнем», «боящегося Господа», «всем сердцем ищущего» Бога и «уповающего на Него» (Пс 118. 1, 2; 127. 1; 2. 12; Ис 30. 18; ср.: Пс 1. 1; 39. 5; 111. 1; Притч 16. 20), т. е. человека праведного, живущего по Закону. Благословение означает покровительство, помощь Бога праведнику как награду за добродетели. Благословенность и есть счастливая, блаженная жизнь, к-рая выражается в многочисленном потомстве, благополучии, долголетию, мире: «Блажен, кому помощник Бог...» (Пс 145. 5). Блажен и тот, кого Бог наказывает для вразумления (Иов 5. 17; Пс 93. 12). Вместе с тем в ВЗ прикровенно присутствует вера в то, что Бог не оставляет уповающего на Него и после смерти (Пс 15. 1, 10): «Блаженство [גִּבּוֹרִים — приятности] в деснице Твоей вовек» (Пс 15. 11). Эсхатологическую окраску понятие Б. приобретает у пророков: «Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц...» (Ис 25. 8); «и радость вечная будет над головою их» (Ис 35. 10); «...многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание... и разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к прав-

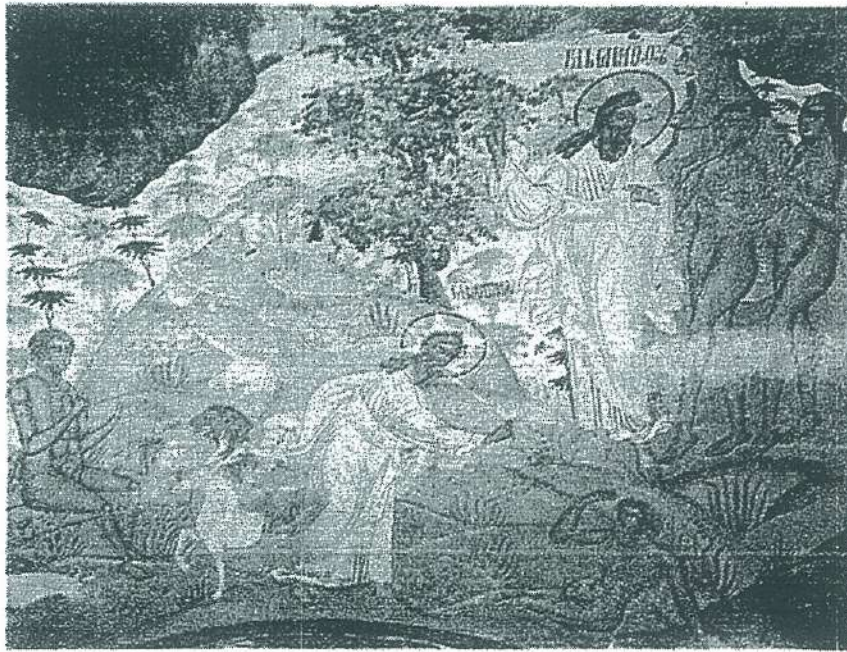
де — как звезды, вовеки, навсегда» (Дан 12. 2–3).

НЗ
Сущность Б. в полноте раскрывают учение Христа и Свящ. Предание Церкви. Бог как Высшее, Истинное Благо является источником Б. и Сам называется блаженным (1 Тим 1. 11; 6. 15): «...подлинно блаженное истинное добро, к Которому все обращено, Которого все желает...» (*Basil. Magn. Hom. in Ps. 1*). Б., единением с Богом в любви (*Basil. Magn. Hom. 9*), было райское состояние человека (*Athanas. Alex. De incarn. Verbi. 11*). Райское Б. человека все более совершенствовалось бы по мере исполнения им заповедей Творца (*Aug. De Gen. XI 18. 24*). Через человека в обожении должно было объ-

Св. праотец Адам.
1378 г. Феофан Грек. Фрагмент фрески церкви Преображения на Ильине, Новгород.

единиться все мировое бытие, что доставило бы твари вечное и непреложное Б. (*Епифанович С. Прп. Мак-*

*Сотворение Адама и
введение человека в рай.
Роспись юж. паперти
Воскресенского собора
в Титаеве. 1679–1680 гг.*

сим Исповедник и византийское богословие. М., 1996. С. 76–77; ср.: Лосский В. Догматическое богословие. С. 244–245). Но, преступив заповедь о послушании Божественной воле (Быт 3. 1–7), Адам и Ева лишились познания Истинного Блага, утратив тем самым состояние Б. (Быт 3. 16–24). Представление о благе потеряло для падшего человека четкие ориентиры. Удалившись от Творца, человек стал заменять стремление к Богу стремлением к тварным «ценностям»: из свободного и блаженного сына Божия он легко превратился в раба чувственных наслаждений, называя «блаженным то, что не имеет никакой цены: богатство, здоровье, блистательную жизнь,— все, что по природе своей не есть добро» (*Basil. Magn. Hom. in Ps. 1*). В поисках источника Б. человек, рождаемый «по закону наслаждения» (*Maximus Conf. Quaest. ad*

Thalas. 61), обращается к тварному миру, желая обрести Б. в максимальном удовлетворении душевных и телесных чувств. «Свое высшее благо он более склонен полагать в самоуслаждении» (*Сергий (Страгородский), архиеп. С. 15*).

Б. человека после грехопадения понимается как восстановление утраченного богообщения, к-рое стало возможным в результате *Воплощения* Бога. В НЗ используется неск. выражений, характеризующих Б., открытое перед человеком Спасителем: Царство Небесное (Мф 4. 17; 5. 3); утешение (Мф 5. 4); наследование земли (Мф 5. 5); насыщение (Мф 5. 6; Лк 6. 21); помилование (Мф 5. 7); лицезрение, познание Бога (Мф 5. 8; 1 Ин 3. 2; 1 Кор 13. 12); богосыновство (Мф 5. 9; Гал 4. 5–7); приобщение вечной жизни (Ин 6. 47–51, 54, 58; 17. 2–3); пребывание в любви (1 Ин 4. 16); вхождение в радость Господню (Мф 25.

*Шествие праведных в рай.
Лоно Авраамово и
благоразумный разбойник
в рай. Икона «Страшный
Суд» из Благовещенского
собора Сольвычегодска.
2-я пол. XVI в. (СИХМ).
Фрагмент.*

21, 23); во славу Господа (Рим 8. 18); в покой Господа (Евр 4. 1-11).

Цель Боговоплощения состояла в том, чтобы «сделать [человека] богом и причастником высшего блаженства» (Greg. Nazianz. Or. 2. 22). Первым человеком, обретшим высшее Б., стала Божия Матерь. В словах израильтянки, обращенных ко Христу, о Его Матери: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие» (Лк 11. 27), — выражено ветхозаветное понятие Б. как состояние Божией благословенности. Но Богородица благодаря величайшему смирению, исполнению Божией воли явила миру наивысшее Б., обожение.

В единении с Богом, к-рое восстановил Христос («...да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино...» — Ин 17. 21), человек принимает всю полноту Б.: «Иисус Христос, — пишет свт. *Тихон Задонский*, — все блаженство у Себя имеет, какое может быть, и блаженство истинное и неподвижное... Кроме Него нет никакого блаженства» (*Тихон Задонский, свт. Т. 3. С. 140*). Б. как вечная жизнь противопоставляется в НЗ вечным мучениям, второй смерти (Мф 25. 46; Откр 21. 8). Небесное

Царство, вечная жизнь, бытие с Богом без подверженности к.-л. губительному изменению есть Б. буд., вечное. Состояние вечного Б., понимаемое сотериологически (как спасенность человека) и эсхатологически (как вечная жизнь в Царстве Божием), имеет, т. о., онтологический статус.

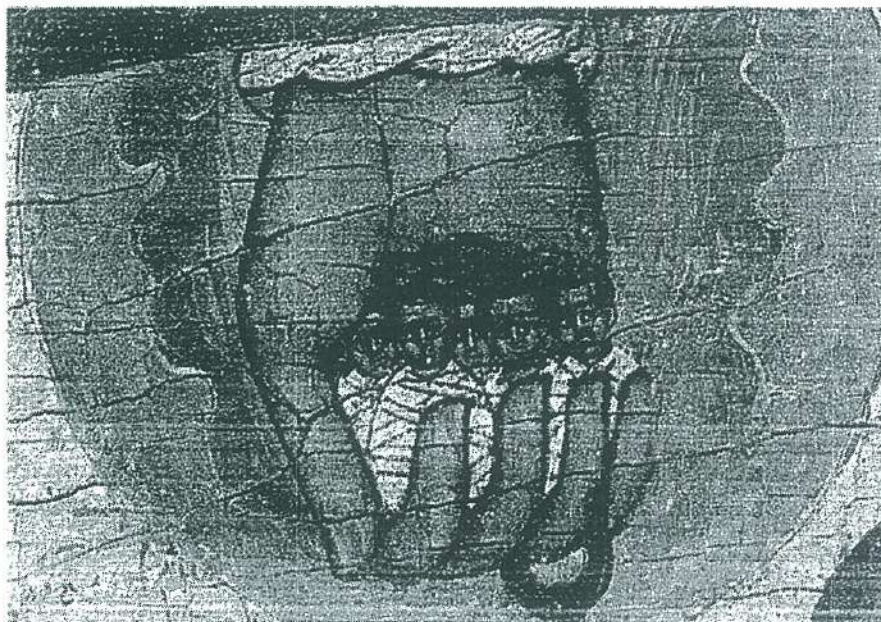
Ограниченность опыта и познания падшего человека не позволяет в полной мере представить суть буд. Б.: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2. 9). Полнота Б. достигается только в вечности, но Церковь Христова, таинственно соединяющая два плана бытия: временное и вечное, — предоставляет возможность богообщения уже здесь, на земле, приуготовляя христианина к Б. вечному. В земной жизни «достойные души... получают залог и начатки того наслаждения, той радости, того духовного веселия, которых святые в царстве Христовом будут приобщаться в вечном свете» (Masc. Aeg. De orat. I). Опытном блаженного состояния («хорошо нам здесь быть» (Мф 17. 4; Мк 9. 5; Лк 9. 33)), преподанным Спасителем в дни Его земной жизни апостолам, было Преображение на горе Фавор. Озарив апостолов Нетварным светом, Гос-

подъ явил людям Славу, к-рой обле-
чены святые. Кроме того, Фаворское
преображение, по словам свт. Григория Паламы, показало и потерянное
Адамом состояние догреховного Б.
(*Greg. Pal. Capita. 67*). О соотноше-
нии состояний райского, земного и
вечного Б. блж. Августин писал: че-
ловек мог быть «в раю гораздо боль-
ше блаженным, чем блаженны свя-
тые в настоящей жизни, некоторым,
конечно, низшим образом, чем будут
блаженны святые в вечной жизни»
(*Aug. De Gen. XI 18. 24*). Свящ. Пи-
сание, согласно св. Ефрему Сирину,
учит о различных степенях Б. и в
вечной жизни: «В доме Отца... оби-
телей много» (Ин 14. 2). «...В буду-
щем веке, — пишет св. Ефрем, — все
праведные водворяются нераздель-
но, в единой радости. Но каждый
в своей мере озаряется единым мыс-
ленным Солнцем и по степени до-
стоинства почерпает радость и весе-
лие» (*Ephraem Syr. De mans. beat.*).

Для достижения блаженного со-
стояния в Царстве Небесном чело-
век должен деятельно воспринять
Божественную благодать, очищаю-
щую его от греха и делающую спо-
собным к соединению с Богом. Удел
Б. человека, по словам свт. Феофана
Затворника, зависит от «совер-

шенств», стяженных грудами на зем-
ле, в к-рых проявится Божественная
слава (Феофан Затворник, свт. Тол-
кование на 2 Фес // он же. Толкова-
ния посланий ап. Павла. М., 1998^Р.
С. 286). «Земная жизнь — сеяние,
а загробная — жатва, и потому чело-
век должен сеять добро, чтобы потом
наследовать блаженство» (Сергий
(Страгородский), архиеп. С. 57; ср.:
Гал 6. 7–10).

Путь восхождения к высшей ду-
ховной радости богообщения заклю-
чается в покаянии, т. е. изменении
ума и сердца, вере, стремлении жить
по воле Божией, молитве, благода-
ренности, соблюдении Заповедей бла-
женства: смиренномудрии, плаче о
грехах и жажде правды, умягчении
сердца кротостью и милосердием,
желании стать соработником Бога
в миротворчестве, в доброделии,
в творении прежде всего своего ду-
ховного мира, ради чего человек
готов радостно тер-
петь поношения,
гонения, скорби,
страдания, даже
смерть за Христа.
На этом пути чело-
век по благодати
Божией имеет «прояв-

«Души праведных
в руке Божией». Икона
«Страшный Суд» из
Благовещенского собора
Сольвычегодска.
2-я пол. XVI в. (СИХМ).
Фрагмент

ление в душе Небесного Царства, как залог спасения, как предощущение вечного блаженства» (Игнатий (Брянчанинов), *свт.* С. 520). Через таинства Церкви человек делается причастником вечного Б. Приобретаемую духовную радость он «внутри себя имеет... и с собою износит... от мира сего, и приносит в небесное свое отечество, и от блаженства в вечное и совершеннейшее блаженство приходит, где будет душою и телом совершенно блажен» (Тихон Задонский, *свт.* Т. 4. С. 97).

«Признаком блаженства» является «непрестанная и тени не имеющая радость, происходящая от добродетели» (Greg. Nyss. De beat. 1). «В сознании Церкви православной... понятия добра и блаженства всегда имели внутреннюю сообразность и родство», «качественное тождество» (Сергий (Страгородский), архиеп. С. 14). Эта связь постигается тогда, когда, с одной стороны, «добродетель перестает быть внешним законом и подвигом, а делается высшим благом человека» (Там же) и, с др. стороны, когда Б. становится необходимым следствием нравственности, «неотъемлемым моментом христианского совершенства» (Зарин. С. 146).

Начальной ступенью Б. является «познание себя» (Тихон Задонский, *свт.* Т. 5. С. 329–330), осознание человеком глубины своего греха, ибо «зрение падения своего уже есть блаженство для падшего человека. Видящий падение свое способен... уверовать в Евангелие живой верой. Такое состояние — дар благодати, действие благодати, ее плод, а потому и блаженство» (Игнатий (Брянчанинов), *свт.* С. 520–521). Лучшее средство к познанию себя — посылаемые Богом искушения (Тихон

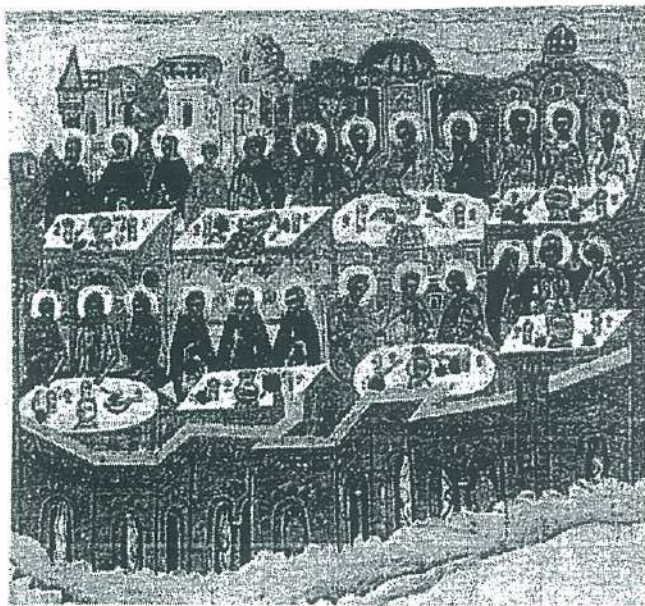
Задонский, *свт.* Т. 5. С. 329–330), поэтому путь духовного делания «претруден и многоопасен», исполнен «внимания, напряжения, труда и борьбы» (Феофан Затворник, *свт.* С. 12). Б. достигается только тогда,

когда человек живет по воле Божией, предоставляет над собой «царствовать Богу» (Basil. Magn. Hom. in Ps. 48), сообразуя свою волю с волей Божественной.

Человеку невозможно достичь Б. без страданий, его необходимо выстрадать: «...многими скорбями надлежит... войти в Царствие Божие» (Деян 14. 22). О пользе страданий говорят св. отцы, рассматривая их как благо, способствующее духовному возрастанию человека (Ioan. Chrysost. Ad popul. Antioch. IV 1). Добродетельная жизнь по заповедям Божиим ведет к победе над страстями, обретению душевного покоя. «Христиане... внутри могут и должны иметь покой всегда и на всяком месте... Сие есть наше в сем веку блаженство; сие есть превозделенное субботство...» (Тихон Задонский, *свт.* Т. 5. С. 329). Этот покой заключается в постоянном «искании Божественного света, который псалмопевец Давид назвал «ликом Бога»» (Рафаил (Карелин), архим. С. 196; ср.: Пс 26. 8–9). Божественный свет Фавора озаряет душу человека благодаря его покаянному чувству и непрестанной молитве. Непрестанная Иисусова молитва очищает человека «от всякого рода душевной порчи, вызванной грехопадением, и делает его способным к духовному преображению и к восприятию божественной благодати, открывает перед ним возможности взойти на высшую ступень совершенства и желаемого единения с Богом» (Петр (Пиголь), игум. Прп. Григорий Синаит и его духовные преемники. М., 1999. С. 22–23).

Об опасности ложного Б. предостерегали св. отцы. «Не сочини сам себе блаженства: гордое и глупое самомнение может сочинить для человека такое блаженство», к-рое «в течение всей жизни будет обманывать тебя, льстить тебе, лишит истинного блага на земле и на небе» (Игнатий (Брянчанинов), свт. С. 523). «Сочиненное», ложное, Б.— то, к к-рому стремятся тщеславие и самолюбие и к-рое не является плодом покаяния, смирения, слез, милосердия, любви.

Обретение Б. возможно для всех христиан. Но о вступивших на особый путь, путь монашества, имеющих «перед собой лишь одну цель — угодить Богу» (*Serap. Thmuit. Ep. ad thopach. I*), свт. *Серрапион* Тмуисский говорит: «Блаженны несущие воинскую службу Единосущной Троице!»,

Торжество праведных
в Небесном Иерусалиме.
Икона «Страшный Суд»
из Благовещенского собора
Сольвычегодска.
2-я пол. XVI в. (СИХМ).
Фрагмент

врата рая «отверзла ваша любовь к Богу. Уже здесь вы блаженны, а после здешней жизни будете еще более блаженными» (Ibid. XI). Через монашествующих Господь являет милости всем любящим и прославляющим Его: «Мир блажен благодаря вам: пустыни освящаются вами и вселенная спасается вашими молитвами... дождь ниспосылается на землю, она покрывается зеленью, и

деревья в сохранности приносят плоды свои... являя силу коленопреклонных молений ваших» (Ibid. III).

В зап. средневек. богословии Б. рассматривалось, как правило, в качестве субъективного аспекта категории блага (см. ст. *Благо*).

Лит.: *Тихон Задонский, свт.* Творения: В 5 т. М., 1889. Т. 3. С. 140; Т. 4. С. 95–100; Т. 5. С. 329–330; *Сергий (Страгородский), архиеп.* Православное учение о спасении. М., 1991. С. 1–111; *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. М., 1996^р. Т. 1. С. 520–523; *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 131–167; *Макарий (Оксиюк), митр.* Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999; *Георгий (Тертышников), архим.* Свт. Феофан Затворник и его учение о спасении. М., 1999. С. 201, 205, 299, 301, 370–376, 412–416, 529–546; *Рафаил (Кавелин), архим.* Тайна спасения. М., 2002.

С. 29–51; *Орлов Г., свящ.* Неизбежная участь каждого человека или загробная жизнь при свете богооткровенного учения. М., 2000^р. С. 168–179, 506–524; *Феофан Затворник, свт.* Руководство к духовной жизни, составленное по толкованию 118 псалма. М., 2001. С. 9–20; *Свейников В., прот.* Очерки христианской этики. М., 2001². С. 40–42, 112–114, 325–327.

С. В. Сидорова

Блаженство.

1. Кто, по Св. Писанию, блаженъ и благословенъ?

Блаженный и единый сильный — Царь царствующихъ (1 Тим. 6, 15). Господь Богъ благословенъ (Пс. 67, 20). И благословенно имя славы Его въ вѣкъ (Пс. 71, 19).

Благословенна Увѣровавшая, потому что совершится сказанное Ей отъ Господа. Благословенна Ты между женами и благословенъ плодъ чрева Твоего (Лук. 1, 42, 45).

Блаженъ мужъ, который не ходитъ на советъ нечестивыхъ и не стоитъ на пути грѣшныхъ и не сидитъ въ собраніи развратителей, но въ законъ Господа воля Его, и о законъ Его размышляетъ онъ день и ночь (Пс. 1.

1—2). Блаженъ мужъ, боящійся Господа и крѣпко любящій заповѣди Его (Пс. 111, 1). Блаженны хранящіе откровенія Господа, всѣмъ сердцемъ ищущіе Его (Пс. 118, 2). Блаженъ всякій боящійся Господа, ходящій путями Его! Блаженъ ты, и благо тебѣ! Благословится человекъ, боящійся Господа; благословитъ тебя Господь съ Сіона (Пс. 127). Блаженъ человекъ, который всегда пребываетъ въ благоговѣніи (Притч. 22, 14). Кто внимаетъ въ законъ совершенный, въ законъ свободы, и пребудетъ въ немъ, тотъ, будучи не слышателемъ забывчивымъ, но исполнителемъ дѣла, блаженъ будетъ въ своемъ дѣйствованіи (Іак. 1, 25). Блаженъ читающій и слушающій слова пророчества сего и соблюдающій написанное въ немъ (Апок. 1, 3). Если будешь слушать гласа Господа Бога твоего, благословенъ ты въ городѣ, и благословенъ на полѣ, благословенъ плодъ чрева твоего, и плодъ земли твоей, и плодъ скота твоего... Благословенъ ты при входѣ твоёмъ и благословенъ ты при выходѣ твоёмъ (Второз. 28, 2—6) Блаженны непорочные въ пути, ходящіе въ законъ Господнемъ (Пс. 118, 1). Соблюдающій законъ — блаженъ (Притч. 29, 18).

Блаженны ваши очи, что видятъ, и уши ваши, что слышатъ (Матѣ. 13, 16). Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете (Іоан. 13, 14). Блаженны тѣ, которые соблюдаютъ

заповѣди Божіи, чтобы имѣть имъ право на древо жизни (Апок. 22, 14). Блаженъ, кто не осуждаетъ себя въ томъ, что избираетъ (Римл. 14, 22): Блаженъ человекъ, въ чьемъ духѣ нѣтъ лукавства (Пс. 31, 2).

Блаженны всѣ, уповающіе на Бога (Пс. 2, 12; 30, 14). Блаженъ человекъ, который уповаетъ на Бога (—33, 9). Кто надѣется на Господа, тотъ блаженъ (Притч. 16, 20). Блаженъ, кому помощникъ Богъ Іаковлевъ, у кого надежда на Господа Бога его, сотворившаго небо и землю, море и все, что въ нихъ (Пс. 145, 5—6).

Блаженны нищіе духомъ, ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны плачущіе, ибо они утѣшатся. Блаженны кроткіе, ибо они наследуютъ землю. Блаженны алчущіе и жаждущіе правды, ибо они насытятся. Блаженны милостивые, ибо они помилованы будутъ. Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ. Блаженны миротворцы, ибо они будутъ наречены сынами Божиими. Блаженны изгнанные за правду, ибо ихъ есть царство небесное. Блаженны вы, когда будутъ поносить васъ и гнать и всячески неправедно злословить за Меня. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесахъ (Матѣ. 5, 3—12).

Блаженъ человекъ, который снискалъ себѣ мудрость, и человекъ, который приобрѣлъ разумъ. Блаженны, которые сохраняютъ мудрость

(Притч. 3, 13, 18). Блаженны хранящіе судъ и творящіе правду во всякое время (Пс. 105, 3). Такъ говоритъ Господь: сохраняйте судъ и дѣлайте правду. Блаженъ мужъ, который дѣлаетъ это, и сынъ человеческій, который крѣпко держится этого, который оберегаетъ руку свою, чтобы не сдѣлать никакого зла (Ис. 56, 1—2).

Когда Господь говорилъ народу, одна женщина, возвысивши голосъ изъ народа, сказала Ему: «Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы Тебя питавшіе!» А Онъ сказалъ: «Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его» (Лук. 11, 27—28).

Блаженъ человекъ, котораго вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь закономъ Твоимъ (Пс. 93, 12). Вѣрный человекъ богатъ благословеніями (Притч. 28, 20). Блаженъ народъ, у котораго Господь есть Богъ, — племя, кото-

рое Онъ избралъ въ наслѣдіе Себѣ (Пс. 32, 12). Родъ правыхъ благословится (—3, 2). Проклятіе Господне на домъ нечестиваго, а жилище благочестивыхъ Господь благословляетъ (Прит. 3, 33). Праведникъ ходитъ въ своей непорочности: блаженны дѣти его послѣ него (—20, 7). Ты благословляешь праведника, Господи, благоволеніемъ, какъ щитомъ, вѣнчаешь его (Пс. 5, 13). Благословеніе на головѣ праведника (Притч. 10, 6). У котораго руки не повинны и сердце чисто, кто не клялся душою своею напрасно и не божился ложно (ближнему своему), тотъ получитъ благословеніе отъ Господа (Пс. 23, 4—5).

Блаженъ, кто помышляетъ о бѣдномъ (и нищемъ). Блаженъ будетъ онъ на землѣ (Пс. 40, 2—3). Милосердный будетъ благословляемъ (Притч. 22, 9). Если страдаете за правду, то вы блаженны (1. Петр. 3, 14). Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны, ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ (1 Петр. 4, 14). Мы ублажаемъ тѣхъ, которые терпѣли. Вы слышали о терпѣніи Іова и видѣли конецъ *онаго* отъ Господа, ибо Господь весьма милосердъ и сострадательнъ (Іак. 5, 11). Блаженъ человекъ, который перенесетъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни (Іак. 1, 12). «Блаженъ, кто не соблазнится о Мнѣ», — сказалъ Господь (Матѳ. 11, 6).

Блаженъ, кому отпущены беззаконія и чьи грѣхи покрыты. Блаженъ человекъ, которому Господь не вмѣнитъ грѣха (Пс. 31, 1—2; Римл. 4, 7—8). Іисусъ говоритъ Ѳомѣ: «Ты повѣрилъ, потому что увидѣлъ Меня; блаженны не видѣвшіе и увѣровавшіе» (Іоан. 20, 29).

Блаженны рабы тѣ, которыхъ господишь пришедъ найдетъ бодрствующими; истинно говорю вамъ, онъ препояшется и посадитъ ихъ, и подходя станетъ служить имъ (Лук. 12, 37). Се иду какъ тать: блаженъ бодрствующій (Апок. 16, 15). Напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ (—14, 13). Блаженны званые на брачную вечерю Агнца (—19, 9). Блаженъ, кого Ты, Боже, избралъ и приблизилъ, чтобы онъ жилъ во дворахъ Твоихъ (Псал. 64, 5).

БЛАЖЕНСТВО ВЕЧНОЕ

«...И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его»

(Иов 19, 26—27)

«И я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его. Истаевает сердце мое в груди моей!» (Иов 19, 26—27).

«И ничего уже не будет проклятого; но престол Бога и Агнца будет в нем, и рабы Его будут служить Ему. И узрят лице Его, и имя Его будет на челах их» (Апок. 22, 3—4).

«Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан» (1 Кор. 13, 12).

В ненасытном созерцании Бога и в непрестанном горении любовью к Нему заключается высшее и существенное наслаждение небожителей (110, 73).

Водворив Царство Божие в человеке, Дух Святой нередко возводит достойных служителей своих в страны премирные, в обители, уготованные праведникам для вечного их праздника. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 83).

Блаженные на небе будут созерцать, любить, хвалить и обладать. В этом будет состоять все их бесконечное занятие. Никогда они не перестанут созерцать и потому будут всегда восхищены любовью. И пока их сердце исполнено любви, уста их наполняются хвалой, а пока они хвалят Бога, они будут наслаждаться радостью и блаженством, и, таким образом, эти различные занятия будут составлять их блаженство во всю Вечность. Блаженный Августин (113, 698).

Всякая добрая и боголюбивая душа, по освобождении от тела, уходит отсюда и приобретает способность чувствовать и созерцать ожидающее ее Благо. И после очищения или освобождения от того, что ее омрачало, наслаждается чудным блаженством, веселится и радостно шествует к своему Владыке, потому что избежала здешней жизни, как тяжкого заключения, и сбросила лежавшие на ней оковы, которыми были придавлены крылья ума. Тогда она в видении как бы уже пожинает уготованное ей блаженство. Святитель Григорий Богослов (11, 262).

«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28) в горнем граде, где все Мои святые упокоиваются в великой радости... Там Авраамово лоно приемлет претерпевших скорби, как приняло Лазаря; там отверзаются сокровища вечных благ Моих; там горний Иерусалим — мать первородных; там блаженная земля кротких. Придите ко Мне все, и я упокою вас, упокою там, где все тихо и безмятежно, где все светло и приятно для зрения, где нет ни обидящего, ни притесненного, где нет уже ни греха, ни покаяния, где свет неприступный и радость неизглаголанная... где нет ни труда, ни слез, ни работы, ни попечения, ни сетования... где нет ни диавола, ни смерти, ни поста, ни печали, ни ссоры, ни рвения, но радость и мир, упокоение и восторг... где глас празднующих, где открываются неведомые сокровища мудрости и ведения... Там тьмы

Ангелов, торжество первородных, престолы апостолов, первоседалища пророков, скипетры патриархов, венцы мучеников, похвалы праведных; там отложена награда и уготовано место для всякого начала, власти и чина. Придите ко Мне все алчущие и жаждущие правды, и Я исполню вас благами, каких возжелали вы, «не видел... глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). Преподобный Ефрем Сирий (113, 697).

Какая будет слава, какая радость — удостоиться того, чтобы видеть Бога и вместе со Христом, Господом Богом твоим, вкушать радость спасения и вечного света; приветствовать Авраама, и Исаака, и Иакова, и всех патриархов, и пророков, и апостолов, и мучеников; вместе со святыми и друзьями Божиими наслаждаться сладостью дарованного бессмертия и получать то, чего «не видел... глаз, не слышало ухо» и что «не приходило... на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9). Святитель Киприан Карфагенский (113, 697).

Блаженство состоит в лицезрении Бога (104, 94).

Апостол Петр и бывшие с ним так сильно обрадовались, хотя увидели лишь некую часть Славы Божией; какая же радость в будущей жизни изольется в сердца избранных Божиих, когда не часть Славы, но вся она откроется! Как сильно возрадуются и радоваться будут вовеки, когда Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и Славу Христову увидят, и без конца и насыщения будут видеть! Этой радости и сладости малую частицу и ныне святые Божии на земле чувствуют, вкушают, как малейшие крупички, падающие от Небесной трапезы, и услаждают гортани своих душ (104, 91).

Будут видеть Бога Отца своего «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12) и узрят Его, как Он есть (1 Ин. 3, 2); будет и Бог на них смотреть, как любящий Отец на возлюбленных сынов Своих. Будут видеть Христа, Сына Божия, искупившего их Кровию Своею; будут видеть в Божественной Славе Его, Которому здесь смирением, любовью и терпением следовали, как Сам об этом молился: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне» (Ин. 17, 24). Исполнятся всяких даров, утешения, радости и сладости Духа Святого, как живого и животворящего источника. Будут иметь любовную дружбу со святыми Ангелами и вместе с ними во веки веков восхвалять Господа. Тогда будут славно и весело в радости духа торжествовать над смертью, адом и диаволом: «Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?» (1 Кор. 15, 55). Будут петь сладчайшую песнь: «Аллилуиа!» (104, 98).

«Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5, 12). Видишь, что радоваться и веселиться на кресте и в страдании велит Господь. Почему? «Ибо велика ваша награда». Где? Не на земле, где все проходит — и печаль, и веселие, и наказание, и награда, и блаженство, и страдание вскоре прекратится. Но где? На небесах. Там все постоянно, и твердо, и вечно; там, где Сам Бог хвалит и венчает, прославляет и ублажает, обогащает и увеселяет, упокоивает и утешает, и Божественное Свое Лицо, светлое, милостивое, радующее, Своим рабам являет; там велика награда, где любящим Бога уготованы блага, которых «не видел... глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (1 Кор. 2, 9), где увидим Бога «лицем к лицу» (1 Кор. 13, 12); где «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» (1 Ин. 3, 2); где «праведники воссияют, как солнце» (Мф. 13, 43). Там, где уготовано Царство «от создания мира» благословенным Отца Небесного (Мф. 25, 34) (104, 104).

Там жизнь наша однажды начнется, но никогда не кончится, будет непрестанной и неизменной. Тело наше не будет иметь немощи, дрях-

лоти, старости, смерти и тления, но будет духовное, нетленное, бессмер-
 тное, здоровое, сильное, легкое и цветущее... Так и слава, честь, покой,
 мир, утешение, радость, веселие и все блаженство там не прекратятся.
 Непрестанно будут видеть Бога «лицем к лицу» избранные Божии и от-
 того непрестанно утешаться, радоваться, веселиться, непрестанно будут со-
 Христом, как члены с главою, царствовать, «если только с Ним страдаем,
 чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). Святитель Тихон Задонский
 (104, 703—704).
 Царь царей во Славе Своей скажет блаженным душам: «сядете и вы
 на двенадцати престолах» (Мф. 19, 28). Разделит Он с ними Царство.
 Свое, Славу Свою, блаженство Свое. Вот Божественным словом Он
 уверяет нас: «будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть»
 (1 Ин. 3, 2), подобны во всем, что Он имеет превосходного, величествен-
 ного, неизреченного и непостижимого. Платон, митрополит Московский
 (105, 329—330).

«Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем» (Пс. 118, 1)

Не то есть истинное блаженство, которое люди по слепому разуму мнят и утверждают, но то, которое словом Божиим — правилом и зеркалом нашего рассуждения и христианской жизни — ставится и утверждается. Послушай же, грешная душа, кому оно приписывает блаженство. «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных, и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс. 1, 1—2). «Блаженны все, уповающие на Него» (Пс. 2, 12). «Блажен, кому отпущены беззакония» (Пс. 31, 1). «Блажен народ, у которого Господь есть Бог, — племя, которое Он избрал в наследие Себе» (Пс. 32, 12). «Блажен, кто помышляет о бедном! В день бедствия избавит его Господь» (Пс. 40, 2). «Блажен, кого Ты избрал и приблизил, чтоб он жил во дворах Твоих» (Пс. 64, 5). «Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя» (Пс. 83, 5). «Блажен человек, которого сила в Тебе» (Пс. 83, 6). «Блажен человек, которого вразумляешь Ты, Господи, и наставляешь законом Твоим» (Пс. 93, 12). «Блаженны хранящие суд и творящие правду во всякое время» (Пс. 105, 3). «Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его» (Пс. 111, 1). «Блаженны непорочные в пути, ходящие в законе Господнем. Блаженны хранящие откровения Его, всем сердцем ищущие Его» (Пс. 118, 1—2). И Христос, праведный судия, убожает: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся» и далее (Мф. 5, 3—12). Эти же Блаженства и подобные им мы видим и в других местах Святого Писания. Видишь, что слово Божие убожает не богатых, славных и пребывающих в радостях века сего, но поучающихся в законе Господнем, надеющихся на Господа, нищих духом, плачущих, алчущих и жаждущих правды, кротких, милостивых сердцем, миротворцев, изгнанных правды ради, терпящих поношение ради имени Христова (104, 92—94).

Блаженство состоит не во многом стяжании, но в покое души, не в том, чтобы много иметь, но в том, чтобы довольствоваться тем, что имеем (104, 94).

Видишь или слышишь, что монарх земной своего раба за верную услугу изобильно награждает. При этом размысли, как же Христос, Царь Небесный и Вечный, наградит и прославит Своих верных рабов в Царствии Своем по неложному обещанию: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9), и еще: «тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). Тогда они подлинно увидят и почувствуют, «что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Тогда они увидят то, чего здесь не мог видеть глаз, и услышат то, чего здесь не могло слышать ухо, и почувствуют то, что здесь не могло прийти на сердце. Тогда «возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин. 16, 22). Тогда утешатся ныне плачущие; тогда насытятся ныне алчущие и жаждущие правды; тогда обогатятся ныне неимущие; тогда обретут Царствие ныне изгнанные правды ради; тогда воспримут из руки Господа все, на что ныне верую, как сквозь тусклое стекло, взирали и к чему стремились, окрыляемые надеждой. Тогда возрадуется всяк о Господе и в радости душа воскликнет: «Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» (Ис. 61, 10). Это рассуждение учит тебя презирать славу мира сего и к вечной славе всегда стремиться; верно служить Царю Небесному Христу, да со избранными Его эту славу благодатью Его сподобишься наследовать (104, 97—98).

Как начало здоровья есть познание и признание немощи, так начало христианского блаженства — познание и признание своей нищеты и греховности. И это бывает не от самого познания и признания, но оттого, что Бог, как милосердный и человеколюбивый, на такое познание и признание смотрит милосердно и тому ниспосылает Свою благодать, как сказано: Бог «смирением дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Бог хочет от нас только того, чтобы мы познали и признали свою нищету, и смирились перед Ним, и в смирении ходили и жили; и тогда Сам Он поведет нас к нашему блаженству. Святитель Тихон Задонский (104, 103).

**«И душа их будет как напоенный водою сад,
и они не будут уже более томиться»**

(Иер. 31, 12)

«И придут они, и будут торжествовать на высотах Сиона; и стекутся к благостыне Господа, к пшенице и вину и елею, к агнцам и волам; и душа их будет как напоенный водою сад, и они не будут уже более томиться» (Иер. 31, 12).

«Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле; ибо так говорит Господь» (Ис. 25, 8).

«И возвратятся избавленные Господом и придут на Сион с пением, и радость вечная над головою их; они найдут радость и веселие: печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11).

«Не будут терпеть голода и жажды, и не поразит их зной и солнце; ибо Милующий их будет вести их и приведет их к источникам вод» (Ис. 49, 10).

«И буду радоваться о Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля» (Ис. 65, 19).

«Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).

«И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде — как звезды, во веки, навсегда» (Дан. 12, 3).

«Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43).

«И умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения» (Лк. 20, 36).

«Да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем» (Лк. 22, 30).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод» (Апок. 7, 16—17).

«И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними» (Апок. 14, 13).

Представь себе состояние той жизни, насколько это возможно представить, ибо для достойного изображения ее нет никаких слов; только из того, что слышим, как бы из каких-нибудь загадок, мы можем получить неясное представление о ней.

«Печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). Что может быть блаженнее этой жизни? Не нужно бояться бедности и болезни, не видишь ни обижающего, ни обижаемого, ни раздражающего, ни раздражаемого, ни гневающегося, ни завидующего, ни распяляемого похотью, ни мучимого заботой о нужном для жизни, ни скорбящего о начальстве и власти, ибо вся буря наших страстей, затихнув, прекратится, и все будет в мире, веселии и радости; все тихо и спокойно, все — день, и ясность, и свет, свет не этот нынешний, но другой, во столько раз светлее этого, во сколько солнечный ярче света свечи. Ибо там свет не помрачается ни ночью, ни облаками, не жжет и не палит тел, потому что нет там ни ночи, ни вечера, ни холода, ни жары, ни других перемен времен, но иное какое-то состояние, такое, которое узнают одни достойные.

Нет там ни старости, ни спутников старости, но все тленное изгнано, потому что всюду господствует нетленная Слава. А что всего этого важнее — это непрерывное наслаждение общением со Христом вместе с Ангелами, с Горними Силами.

Посмотри теперь на небо и перейди мыслью к тому, что выше неба; представь себе преобразенную тварь, потому что она не останется такой, но будет гораздо прекраснее и светлее, и насколько золото блестит ярче, чем олово, настолько то состояние будет лучше настоящего, как блаженный Павел говорит: «И сама тварь освобождена будет от рабства тлению» (Рим. 8, 21). Ныне она, как причастная тлению, терпит многое, что свойственно терпеть таким телам, но тогда, совлекишись всего этого, явит нам нетленную красоту. Она получит тела нетленные и сама преобразится. Ни в чем не будет тогда смятения и борьбы, потому что велико будет согласие в лике святых по причине непрерывного их единомыслия. Не нужно там бояться ни дьявола и демонских козней, ни угрозы гееннской, ни смерти — ни этой нынешней, ни той, которая гораздо страшнее этой; но всякий такого рода ужас прекратится, Святитель Иоанн Златоуст (113, 698).

Ничто не пребывает вовек, кроме Истины, Правды и Жизни, обетованных Спасителем, и кроме любящих Его, сохраняющих заповеди Его. **Преподобный Ефрем Сирий (28, 508).**

Сумевший трудами добродетели умертвить «земные члены» (Кол. 3, 5) и исполнением заповедей Слова победить в себе мир не будет иметь там никакой скорби, как оставивший мир и начавший пребывать во Христе, Победителе страстного мира и всякого духовного мира Подателе. Не оставивший пристрастия к вещественному, конечно, будет иметь скорбь, изменяясь в чувствах вместе с изменением того, что изменчиво по природе. А начавший быть во Христе ни в каком виде не почувствует уже изменения в вещественном, каково бы оно ни было. **Преподобный Максим Исповедник (68, 247).**

Если возвышенным взглядом ума будем рассматривать то состояние, в котором живут Небесные Горние Силы, которые истинно пребывают в Царстве Божиим, то должны будем признать, что это состояние — вечная и непрестанная радость. Ибо что столь свойственно истинному блаженству, как не постоянное спокойствие и радость вечная. **Преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (авва Моисей 53, 176).**

Любое временное благополучие не может быть столь велико, чтобы не было растворено чем-нибудь неприятным. Многие имеют богатство, но не имеют здоровья, мира, покоя, доброго имени и прочее. Иные в мире в покое живут, но нищенствуют и находятся в презрении. Дружба без подозрений не бывает, ибо нет совершенной любви. Нет мира без опасности, ибо окружают многие враги. Нет здоровья без немощи в тленном

и смертном теле... Но блаженная Вечность исключает все неприятное: там Царство без страха, без трудов и забот; там всегда сияет слава; там здоровье без всякой болезни; там радость без скорби; там добро непричастно никакому злу. Ибо Бог, Источник всех благ, «будет все во всем» (1 Кор. 15, 28) (104, 100).

В этом мире гости, насытившись на вечери, более уже не хотят есть и не едят. На Небесной Вечери не так будет. Будут есть и пить; но без пресыщения; будут вкушать, но всегда с желанием. Будет в них некая непрестанная, но сладостная алчба и жажда. Будут насыщаться Небесной пищей, но всегда будут ее хотеть. Будут видеть Бога лицом к лицу и насыщаться сладчайшим лицезрением Его, но никогда не насытятся, но всегда будут желать этого всерадостного и пресладкого насыщения; и чем более будут насыщаться этим лицезрением Божиим, тем более и более пожелают того. Ибо Божие лицо есть радость, превыше всякой радости, утешение выше всякого утешения, сладость выше всякой сладости. Такова пища и питье святых Ангелов и избранных Божиих! Отсюда, как от Источника Приснотекущего и Животворящего, потечет река — непрестанное желание созерцания лица Божия, и от этого непрестанная радость, веселье, утешение, наслаждение, восклицание и некое сердечное играние. И как река течет непрерывно и непрестанно, так непрестанно и непрерывно потечет блаженство Небесной Вечери (104, 2301).

В том Отечестве нет страха перед иноплеменниками и врагами, нет опасности от болезни, смерти, голода, холода, нищеты, вражды, ненависти, злобы и прочих зол; не слышится там жалоба, удалились оттуда плач, печаль и вздыхание; нет попечения о пище, питье, одежде, о доме и домашних; нет там бури и непогоды, но всегда благоприятная погода; нет утра, вечера, ночи, но всегда день; нет осени и зимы, но всегда прекрасная и благорастворенная весна и лето; не слышно, не видно, не чувствуется там ничего, кроме благоприятного, веселого, радующего. Там жители всегда бодрствуют, но никогда не утруждаются; всегда живут, но смерти не ожидают; там жизнь без смерти, покой без труда, радость без печали, здоровье без немощи, богатство без лишения... нет там старого, хромого, слепого, расслабленного, безобразного, но все в цветущей юности, красоте и возрасте зрелого мужа, в «меру полного возраста Христова» (Еф. 4, 13) (104, 2303).

...Человеколюбивый Господь скажет услышавшим Его зов и пришедшим на Небесную Его Вечерю: вот вам блага, которые Я приготовил, которые обещал вам, которых с верою и надеждой вы ожидали от Меня, которых не видел глаз и ухо не слышало и которые на сердце человеку не приходили! Вот вам блага Мои, обещанные вам! Обещал Я вам воскресение мертвых ваших тел — вот видите это: вы воскресли из мертвых. Обещал Я вам тело духовное, нетленное и бессмертное — вы имеете его! Обещал Я вам тело прославленное, чистое, светлое и сияющее — вот вы сияете, как солнце и как звезды небесные (1 Кор. 15, 42—46). Обещал Я вам Жизнь Вечную — вот Жизнь Вечная! живите вовеки. Обещал Я вам Царство Небесное — вот даю его вам! наследуйте его и царствуйте вовеки! Обещал Я вам явить Лицо Мое — вот вам Лицо Мое! смотрите и радуйтесь! Обещал Я вам венец жизни, венец неувядаемый — вот вам этот венец! Обещал Я вам честь и славу — вот вам слава как чадам Моим! Обещал Я утешить вас —

вот утешаю вас, как мать утешает детей своих! Обещал Я вам дать мир непрестанный в сердцах ваших и говорю: «Мир Мой даю вам» (Ин. 14, 27). Обещал Я отнять от вас печаль, болезнь и воздыхание — и вот нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания в сердцах ваших! Обещал Я вам пищу и питье, блаженство и радости вечные — вот вам это утешение и наслаждение, «ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь» (Песн. 5, 1). Святитель Тихон Задонский (104, 2304—2305).

**«Не имеем здесь постоянного града,
но ищем будущего»
(Евр. 13, 14)**

«Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего» (Евр. 13, 14)... Век этот — беспредельный океан; жизнь — корабль, плывущий по бездне, волны — напасти, ветры — искушения, угроза гибели, отчаяние. Плавание это тем более важно, что оно, если будет благополучно, приводит нас к блаженному пристанищу Вечности, и, напротив, если неудачно — повергает в нескончаемую погибель.

...Но что же будет или какими мы станем, когда откроется нам эта ожидаемая Слава, когда явится Жизнь наша, когда переселимся на Небо, представлены будем Божью престолу, обещающему нам блаженную жизнь, и узрим Бога лицом к лицу? О, что тогда будет? Я бы этому не поверил, если бы меня не уверяла Истина Божия. Какая это христианам строится тайна? Там мы увидим всех тех, которые, угодив Богу, наследовали это место. Увидим Авраама, но сияющего славой, и его успокоительное недра. Увидим Иова, почивающего на ложах небесных и смотрящего на нас радостно, и бедного Лазаря, вкушающего от плодов райских деревьев. Увидим победоносных мучеников, носящих в руках торжественные ветви. Увижу я и Павла, дорогую мне душу, неизреченными словами описавшего небесную страну. Но когда сподобимся увидеть еще и Самого нашего Владыку, Искупителя и Ходатая Христа, надежду нашу и жизнь нашу, то от Его блистательной Славы, как ученики на Фаворе, падем ниц; но милостивая Его рука скоро поднимет нас и сделает, чтобы мы и сами сияли как солнце. Боже мой! по эту сторону неисчислимы полки Херувимов оглашают Небеса трисвятым пением, по ту сторону пресветлый собор блаженных радуется о своем упокоении, а тут, посреди них, благость Божия поставит и нас. Здесь веселие без печали, услаждение без насыщения, покой без препятствия, молодость без старости, крепость без немощи, красота без недостатка, любовь без вражды, богатство без скудости, слава без измены, новизна без обветшания, чистота без скверны, святость без погрешения — все удивительно, все непонятно, все такое, что сколько ни говорим, еще более остается, о чем надо говорить.

...И если мы сподобимся такого света и славы, можем ли жалеть, что потеряли какую-нибудь красоту мирскую? И на небе то же будет, что и на земле, только несравненно и бесконечно прекраснее. Услаждает ли тебя здесь премудрость? Но там она льется из самого Источника премудрости. Нравится тебе здесь тишина и покой? Там будет жизнь самая спокойная и приятная, без нужды, без немощи, без скуки. Если тебя услаждает сладость музыки, там слышны ангельские песнопения, там звучат струны блаженных, там разносится сладкое пение Ангелов и людей. Склонен ли ты к сладким пищам и питьям? Но там насытятся блаженные от тука дома Божия и потоком сладости напоятся. Радостно ли тебе быть здесь в содружестве достойных и почтенных людей? Там все блаженные будут нашими друзьями, все будут цари и священники, все будут премудры, прославлены, богаты. Любуешься ли ты светлыми одеждами? Там ризою спасения и одеждою веселия облечешься и как на жениха возложат на тебя венец и, как невесту, украсят тебя красотой (Ис. 61, 10).

Что я слышу? Неужели и ты, моя грешная душа, некогда просияешь такой славой? Или уже и ты, моя плоть, в такую облечешься красоту? О Божия благодать! Как чудно имя Твое по всей земле. И почему же не спешат наши ноги взойти на Сионскую гору? Или не видим, что небесные жители раскрывают нам свои объятия и небесные Ангелы хотят на руках понести нас? «Вот, я вижу небеса отверстые,— должны все мы говорить со Стефаном,— и Сына Человеческого, стоящего одесную Бога» (Деян. 7, 56), тихо нас к Себе призывающего и подающего руку, чтобы где Он, там и слуга Его был. Иаков четырнадцать лет работал Лавану, терпел солнечный зной только для того, чтобы две жены сочетать. Мы же эту краткую жизнь не употребим ли на то, чтобы через нее совершить путь к вечному? «Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18). Поэтому приложим все старание и все силы наши; презрим все временное, услаждающее нас, будем всегда думать о Вечности и о том, что мы в ней должны наследовать: или блаженство, или мучения. Платон, митрополит Московский (105, 168—179).

В изречениях Своих о Блаженствах Господь изображает райское сердце (Мф. 5, 1—12). В состояние его входят: смирение, плач и сокрушение, кротость и безгневие, правдолюбие полное, милосивость совершенная, чистота сердца, миролюбие и миротворение, терпение бед, напраслин и гонений за веру и христианскую жизнь. Хочешь рая — будь таким. И здесь еще предвкусишь рай, в который готовым вступишь по смерти, как предначерченный наследник. Епископ Феофан Затворник (107, 81).

Многими подвигами и скорбями прокладывают путь к вечному блаженству

«Как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4, 13).

«Думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас» (Рим. 8, 18).

«Кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу» (2 Кор. 4, 17).

«Теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его» (2 Тим. 4, 8).

«Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе» (Кол. 3, 4).

Поскольку все хотели бы без труда достичь блага и овладеть им, то пусть знают, что на пути к благу предлежит великое поприще и борьба и что из многих достигали его немногие. Поэтому только победившие выходили в сретение Царю мирному и кроткому, охотно дарующему благо людям. Ибо таковые отныне будут наследовать Землю обетования и войдут в пристань упокоения и во Град святой, и в покой праведников. Как есть это видимое небо, называемое твердь, так превыше его есть другое светозарное Небо, где полки Ангелов. Но оно не видимо телесным очам и есть нерукотворенная скиния, в которой совершают службу святые Ангелы. Ибо все это божественно, неизреченно и светоносно, потому что духовно и принадлежит не этому веку, но иному миру, где нет ни ночи, ни борьбы, ни геенны, ни лукавых духов. Поскольку не всякому, кто бы он ни был, позволяется

внутренним оком видеть небесное, то для этого, подобно некоей завесе, поставлена твердь, чтобы и им можно было не просто всех созерцать, но только тех, которые чисты сердцем и освещены в уме, и одних сограждан и соотечественников святым. А когда завеса будет открыта, тогда открыто будет праведникам, что ожидает избранных (27, 317).

Желаешь ли стать небесным? Не ищи того, что на земле, но пренебрегай этим и подвизайся как совершенный и как совершенный возлюби Царство Небесное. Не рассуждай так: «Долго и тяжело время подвига, а я малодушен и немощен и не в силах подвизаться». Прими прекрасный и добрый совет, уразумей, что скажу тебе, христоролюбивый брат. Если намереваешься идти в другую дальнюю страну, то не можешь за час совершить путь, но пойдешь, ежедневно отсчитывая остающийся путь, и со временем, после немалого труда, достигнешь страны, в которую идешь или надеешься прийти. Так и Царство Небесное, и райское блаженство: постом, воздержанием, бдением и любовью достигает его каждый; это пути, ведущие на Небо. Не бойся положить начало доброго пути, вводящего в жизнь, пожелай только идти этим путем, и если окажешься готовым, тотчас благоустроится перед тобой путь и, шествуя радостно, будешь давать себе отдых и проводить его с удовольствием, потому что стопы души твоей будут укрепляться после каждого отдыха... Господь ради тебя стал Сам путем жизни для желающих с радостью идти к Отцу Светов. Преподобный Ефрем Сирин (27, 375).

Но кто хочет быть участником вечной радости и славы, тому надо скорби и поношению Христову здесь приобщаться. «С Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться» (Рим. 8, 17). «Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22). Видишь, что не только скорбями, но и многими скорбями войти туда подобает. Святитель Тихон Задонский (104, 104).

II. Въ чемъ будетъ состоять вѣчное блаженство праведныхъ?

Блаженство вѣчное будетъ состоять:

а) въ освобожденіи отъ всѣхъ золъ. И возвратятся избавленные Господомъ, прійдутъ на Сіонъ съ радостнымъ восклицаніемъ, и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ; они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Ис. 35, 10). Не будутъ терпѣть голода и жажды, и не поразитъ ихъ зной и солнце, ибо Милующій ихъ будетъ вести ихъ, и приведетъ ихъ къ источникамъ водъ (Ис. 49, 10). Они не будутъ уже ни алкать, ни жаждать, и не будетъ палить ихъ солнце и никакой зной (Апок. 7, 16). И отретъ Богъ всякую слезу съ очей ихъ, и смерти не будетъ уже; ни плача, ни вопля, ни болѣзни уже не будетъ, ибо прежнее прошло (Апок. 21, 4);

б) въ освобожденіи отъ общества нечестивыхъ: тамъ беззаконные перестаютъ наводить страхъ, и тамъ отдыхаютъ истощившіеся въ силахъ (Іов. 3, 17). Лицемѣръ не пойдетъ предъ лице Его (Іов. 13, 16). Не устоятъ нечестивые на судѣ, и грѣшники въ собраніи праведныхъ (Пс. 1, 5);

в) въ покоѣ: «Я буду пасти овецъ Моихъ, и Я буду покоить ихъ», — говоритъ Господь Богъ (Іез. 34, 15). И услышалъ я голосъ съ неба, говорящій мнѣ: напиши: отнынѣ блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ. Ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ, и дѣла ихъ идутъ вслѣдъ за ними (Апок. 14, 13);

г) въ уничтоженіи смерти: поглощена будетъ смерть навѣки, и отретъ Господь Богъ слезы со всѣхъ лицъ и сниметъ поношеніе съ народа своего по всей землѣ (Ис. 25, 8). И умереть уже не могутъ, ибо они равны ангеламъ и суть сыны Божіи, будучи сынами воскресенія (Лук. 20, 36). Когда же тлѣнное сіе облечется въ нетлѣніе, и смертное сіе облечется въ безсмертіе, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть побѣдою (Исаи 25, 8; 1 Кор. 15, 54);

д) въ томъ, что они будутъ вѣчно наслаждаться присутствіемъ Божіимъ: и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его самъ; мои глаза, не глаза другого, увидятъ Его. Истаиваетъ сердце въ груди моей (Іов. 9, 26, 27).

А я въ правдѣ буду взирать на лицо Твое; пробудившись, буду насыщаться образомъ Твоимъ (Пс. 16, 15). Блаженны чистые сердцемъ, ибо они Бога узрятъ (Мат. 5, 8). Теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ (1 Кор. 13, 12). И ничего уже не будетъ проклятаго; но престолъ Бога и Агнца будетъ въ немъ, и рабы Его будутъ служить Ему. И узрятъ лицо Его, и имя Его будетъ на челахъ ихъ (Апок. 22, 3, 4);

е) въ томъ, что они всегда будутъ со Христомъ: кто Мнѣ служитъ, Мнѣ да послѣдуетъ; и гдѣ Я, тамъ и слуга Мой будетъ! И кто Мнѣ служитъ, того почититъ Отецъ Мой (Іоан. 12, 26). И когда Я пойду и приготовлю вамъ мѣсто, прійду опять и возьму васъ къ Себѣ, чтобъ и вы были, гдѣ Я (Іоан. 14, 3). Имѣю желаніе разрѣшиться и быть со Христомъ, потому что это несравненно лучше (Филип. 1, 23). Потомъ мы, оставшіеся въ живыхъ, вмѣстѣ съ ними восхищены будемъ на облакахъ, въ срѣтеніе Господу на воздухѣ, и такъ всегда съ Господомъ будемъ (1 Сол. 4, 17);

ж) въ томъ, что они будутъ со Христомъ съ Богомъ: въ тотъ день узнаете вы, что Я въ Отцѣ Моемъ, и вы во Мнѣ, и Я въ васъ (Іоан. 14, 20). Да будутъ все едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино; да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня. Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня (Іоан. 17, 21, 23);

з) въ общеніи съ блаженными духами: вы приступили къ горѣ Сіону и ко граду Бога живаго, къ небесному Іерусалиму и тѣмамъ ангеловъ, къ торжествующему собору и церкви первенцевъ, написанныхъ на небесахъ, и къ Судіи всѣхъ Богу, и къ духамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства (Евр. 12, 22, 23). Говорю же вамъ, что многіе прійдутъ съ востока и запада и возлягутъ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ въ царствѣ небесномъ (Матѣ. 8, 11);

и) въ насыщеніи радостію и вѣчными удовольствіями: Ты укажешь мнѣ путь жизни:

полнота радостей предъ лицомъ Твоимъ, блаженство въ десницѣ Твоей во вѣкъ (Пс. 15, 11). И возвратятся избавленные Господомъ, придутъ на Сионъ съ радостнымъ восклицаніемъ, и радость вѣчная будетъ надъ головою ихъ;

они найдутъ радость и веселіе, а печаль и воздыханіе удалятся (Ис. 35, 10). Господи́нь его сказалъ ему: «Хорошо, добрый и вѣрный рабъ; въ маломъ ты былъ вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего» (Мат. 25, 21). Какъ вы участвуете въ Христовыхъ страданіяхъ, радуйтесь, да и въ явленіе славы Его возрадуетесь и восторжествуете (1 Петр. 4, 13);

і) въ торжественныхъ тѣснотныхъ: рабы Мои будутъ веселиться, а вы будете въ стыдѣ; рабы Мои будутъ пѣть отъ сердечной радости, а вы будете кричать отъ сердечной скорби и рыдать отъ сокрушенія духа (Ис. 65, 14);

к) въ вѣчной славы: Ты руководишь меня совѣтомъ Твоимъ, и потомъ примешь меня въ славу (Пс. 72, 24). Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра (Іоан. 17, 24). Ду-

маю, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славою, которая откроется въ насъ (Рим. 8, 18). Кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу (2 Кор. 4, 17). Когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу (Кол. 3, 4);

л) въ совершенномъ видѣніи: теперь мы видимъ какъ бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицомъ къ лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно какъ я познанъ (1 Кор. 13, 12);

м) въ томъ, чего не видѣло око и не слышало ухо: не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце чело-вѣку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его (Ис. 64, 4; 1 Кор. 2, 9).

Блаженство вѣчное описывается какъ:

новыя небеса и новая земля, въ которыхъ обитаетъ правда: вотъ Я творю новое небо и новую землю, и прежнія уже не будутъ

воспоминаемы, и не прійдутъ на сердце (Исх. 65, 17);

вѣчная жизнь: и всякій, кто оставитъ дома, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получить во сто кратъ и наследуетъ жизнь вѣчную (Матѣ. 19, 29). Истинно, истинно говорю вамъ: слушающій слово Мое и вѣрующій въ Пославшаго Меня, имѣетъ жизнь вѣчную, и на судъ не приходитъ, но переходитъ отъ смерти въ жизнь (Іоан. 5, 24);

состояніе прославленія со Христомъ: когда же явится Христосъ, жизнь ваша, тогда и вы явитесь съ Нимъ во славу (Кол. 3, 4).

Отче! которыхъ Ты далъ Мнѣ, хочу, чтобы тамъ, гдѣ Я, и они были со Мною, да видятъ

славу Мою, которую Ты далъ Мнѣ, потому что возлюбилъ Меня прежде основанія міра (Іоан. 17, 24);

возсѣдніе со Христомъ на судъ: Иисусъ же сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ паки-бытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ (Матѣ. 19, 28). Развѣ не знаете, что святые будутъ судить міръ? Если же вами будетъ судимъ міръ, то неужели вы недостойны судить маловажныя дѣла? Развѣ не знаете, что мы будемъ судить ангеловъ, не тѣмъ ли болѣе дѣла житейскія? (1 Кор. 6, 2, 3);

состояніе вѣчнаго царствованія со Христомъ: если терпимъ, то съ Нимъ и царствовать будемъ; если отречемся, и Онъ отречется отъ насъ (2 Тим. 2, 12);

такое состояніе, въ которомъ вѣрующіе будутъ царями и священниками Богу: но вы родъ избранный, царственное священство, народъ святой, люди взятыя въ удѣлъ, дабы возвѣщать совершенство Призвавшаго васъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ (1 Петр. 2, 9). И содѣлавшему насъ царями и священниками Богу и Отцу Своему слава и держава во вѣки вѣковъ, аминь (Апок. 1, 6);

вѣнецъ жизни: блаженъ человекъ, который переноситъ искушеніе, потому что, бывъ испытанъ, онъ получитъ вѣнецъ жизни, который обѣщаль Господь любящимъ Его (Іак. 1, 12).

Не бойся ничего, что тебѣ надобно будетъ претерпѣть. Вотъ діаволь будетъ ввергать изъ среды васъ въ темницу; чтобъ искусить васъ, и будете имѣть скорбь дней десять. Будь вѣренъ до смерти, и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. 2, 10);

вѣнецъ правды: теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ день оный, и не только мнѣ, по и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его (2 Тим. 4, 8);

вѣнецъ славы: когда явится Пастыреначальникъ, вы получите неувядающій вѣнецъ славы (1 Петр. 5, 4);

состояніе, въ которомъ мы (вѣрующіе) будемъ блистать подобно солнцу и звѣздамъ: разумные будутъ сіять, какъ свѣтила на тверди, и обратившіе многихъ къ правдѣ — какъ звѣзды, во-вѣки, навсегда (Дан. 12, 3). — Тогда праведники возсіяютъ, какъ солнце, въ царствѣ Отца ихъ. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ (Мѡ. 13, 43);

сокровища на небесахъ: (но) собирайте себѣ сокровища на небѣ, гдѣ ни моль, ни ржа не истребляетъ, и гдѣ воры не подкапываютъ и не крадутъ (Матѡ. 6, 20). — Продавайте имѣнія ваши и дайте милостыню. Приготовляйте себѣ влагалища неветшающія, сокровище неоскудѣвающее на небесахъ, куда воръ

не приближается, и гдѣ моль не съѣдаетъ (Лук. 22, 33);

наслѣдіе всего: побѣждающій наслѣдуетъ все, и буду ему Богомъ, и онъ будетъ Мнѣ сыномъ (Апок. 21, 7);

вступленіе въ радость Господа своего: господинъ его сказалъ ему: хорошо добрый и вѣрный рабъ! въ маломъ ты былъ вѣренъ; надъ многимъ тебя поставлю; войди въ радость господина твоего (Мѡ. 25, 21).

Обѣтованіе блаженства вѣчнаго служитъ побудительной причиной —

къ достиженію полной святости: впрочемъ мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, на которыхъ обитаетъ правда. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неоскверненными и непорочными въ мирѣ (2 Петр. 3, 12—14). — И всякій, имѣющій сію надежду

на Него, очищаетъ себя, такъ какъ Онъ чистъ (1 Иоан. 3, 3);

къ постоянному пребыванію въ добръ, даже до конца, несмотря на искушеніе: посему мы не унываемъ; но если внѣшній нашъ чловѣкъ и тлѣетъ, то внутренній со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страданіе наше производитъ въ безмѣрномъ преизбыткѣ вѣчную славу, когда мы смотримъ не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вѣчно (2 Кор. 4, 16—18). — Не оставляйте упованія вашего, которому предстоитъ великое воздаяніе. Терпѣніе нужно вамъ, чтобы, исполнивъ волю Божию, получить обѣщанное (Евр. 10, 35—36). Будь вѣренъ до смерти; и дамъ тебѣ вѣнецъ жизни (Апок. 2, 10).

Жизнь Вечная

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16).

«Верующий в Сына имеет жизнь вечную, а не верующий в Сына не увидит жизни» (Ин. 3, 36).

«Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь» (Ин. 5, 24).

«Я хлеб живой, спешдый с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек... Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную» (Ин. 6, 51, 54).

«Овцы Мои слушаются голоса Моего... и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27—28).

«Сия же есть Жизнь Вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3).

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Апок. 2, 10).

«Побеждающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» (Апок. 21, 7).

«Впрочем мы, по обетованию Его, ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3, 13).

«И увидел я новое небо и новую землю; ибо прежнее небо и прежняя земля миновали»

(Апок. 21, 1)

«И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Апок. 21, 1). Здесь святой Иоанн Богослов указывает не на уничтожение твари, но на обновление ее к лучшему, как говорит апостол: «сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8, 21). И божественный псалмопевец говорит: «как одежду, Ты переменишь их и изменятся» (Пс. 101, 27). Ибо обновление обветшавшего означает не уничтожение сущности, но освобождение от ветхости и морщин. ...Нужно заметить, что о небе и земле сказано: «миновали» вместо «изменились», как мы изменимся, как бы за некоторого рода смерть почел он изменение прежнего состояния и перемену к лучшему. О море же сказал: «и моря уже нет». Ибо какая нужда в море, когда не будет у людей нужды плавать по нему или перевозить по нему в отдаленные места произведения земли? К тому же если море означает бурную и волнующуюся жизнь — и тогда не будет в нем нужды. Ибо во святых не останется тогда никакого возмущения или страха. Подтверждает же это мнение и Василий Великий, объясняя изречение Исаии: «Который бездне говорит: «иссохни!» и реки твои Я иссушу» (Ис. 44, 27).

«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего» (Апок. 21, 2).

Он видел Святой Иерусалим новым; новизна — знак изменения к большей светлости, которую получит вышний Иерусалим, от высших бесплотных Сил нисходящий к людям, поскольку общая глава обоих есть Христос Бог наш. Самый же город составляется из святых, о которых написано: «подобно камням в венце, они воссияют на земле Его» (Зах. 9, 16), имея краеугольным камнем Христа. Называется он городом как обитель Царственной Троицы, ибо в нем обитает и ходит Она, по обетованию (1 Кор. 6, 16). Невестой же называется как прилепляющийся Владыке и соединяемый с Ним высшим и нерасторжимым соединением. Украшенной же именуется как внутри себя имеющая, по Псалмопевцу (Пс. 44, 10); славу и красоту в разнообразии добродетелей.

«И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их. И отрет Бог всякую слезу с очей их» (Апок. 21, 3—4).

Открывается святому, что скиния эта будет истинной: ее прообраз был показан Моисею, а теперь Церковь служит ее образом. В этой нерукотворной скинии не будет ни плача, ни слез, ибо Податель вечной радости дарует святым видеть непрестанное веселие.

«И смерти не будет уже; ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» (Апок. 21, 4).

И это по Писанию: «печаль и вздохи удалятся» (Ис. 51, 11). А слова: «прежнее прошло» означают, что страдания святых и надмение нечестивых получают конец, соответственный каждому из них. Святитель Андрей Кессарийский (113, 691).

Как особенность нового Иерусалима тайновидец указывает на то, что в нем нет храма: «храма же я не видел в нем...» И как бы предусматривая, что эта необычайность покажется слишком поразительной и невероятной, что будут спрашивать, как можно быть граду Божию без храма Божия, он тотчас объясняет, почему это так: «Ибо Господь Бог Вседержитель — храм Его, и Агнец» (Апок. 21, 22). Как бы так сказал он: человечество там совершенно и возвышено до того, что твари не заслоняют и не закрывают от него присутствия Божия; в это святое присутствие входят там непосредственно, не имея нужды в особом святом месте, являющем это присутствие. Нет нужды в храме потому, что человек живет в Боге и во Христе, как в храме, и в Нем Самом без труда обретает все, к чему мы стремимся проникнуть посредством храма. Если и там сотворенное око не объемлет несотворенного Света и потому нужно некоторое снисхождение и умерение Света неприступного, это совершает там открытый Свет Богочеловека Иисуса, Который Своим человечеством низводит и умеряет Свет Божества и Своим Божеством просвещает и делает блаженным человечество. Филарет, митрополит Московский (113, 692).

«Времени уже не будет»

(Апок. 10, 6)

Когда прекратится это быстротекущее и преходящее время; в котором одно приходит в бытие, а другое разрушается; когда минует потребность приходить в бытие и не будет уже разрушаемого, потому что ожидаемое Воскресение претворит естество в некое иное состояние бытия; когда прекратится и это преходящее время, потому что уже не будет силы, приводящей в бытие и разрушение, — тогда, без сомнения, кончится эта седмица, измеряющая время, и наступит восьмой день, то есть последующий век, который весь является одним днем... потому что день этот будет освещать не чувственное наше солнце, но истинный Свет, Солнце Правды, которое в пророчестве именуется Востоком (Лк. 1, 78), потому что никогда не скрывается на западе. Святитель Григорий Нисский (18, 79).

По нашему учению, конец, для которого все совершается и к которому стремимся, есть блаженная жизнь в Будущем Веке. И конец этот достигается, когда предоставляем над нами царствовать Богу. Лучше этого для разумной природы до сих пор ничего еще не изобрел разум. Святитель Василий Великий (4, 301).

Предложен вопрос Жизни — о жизни, Спасителю — о спасении, Учителю — о главном из преподаваемых Им догматов, Истине — об истинном бессмертии, Совершенству — о совершенном успокоении, Нетлению — о вечном нетлении, вопрос о том, для чего Он сошел на землю, чему наставляет, чему учит, что дарует, чтобы всем видно было, что главный предмет Евангелия — дарование Жизни Вечной... Ибо если бы Закон Моисеев доставлял Жизнь Вечную, то не нужно было бы приходить Самому Спасителю и страдать за нас, совершив все поприще человеческой жизни от рождения до смерти. Не нужно было бы и тому, кто от юности исполнил заповедь закона, прибегать еще к другому за бессмертием... Вполне уверенный в том, что в нем нет ничего недостающего по отношению к правде, он в то же время ясно сознает потребность в жизни и потому просит ее у Того, Кто один и может ее даровать. В отношении к закону он совершенно спокоен и смел, но при всем том умиленно припадает к Сыну Божию. К Спасителю обращается он, как стоящий на переходе от одной веры в другую и как чувствующий непрочность и опасность зыбкой ладьи закона. Святитель Климент Римский (116, 266—267).

Ты, Христос, мой удел и лучше иметь Тебя, чем все то, что есть у всех. Ты единственное твердое и свободное стяжание, которого не лишит меня никакая зависть. Святитель Григорий Богослов (16, 70).

Жизнь Вечная есть утешение в Боге. Кто обрел утешение в Боге, тот считает излишним утешение мирское. Преподобный Исаак Сирин (55, 166).

В пристани Царя Христа упокоиваются все подвизавшиеся, творившие и исполнявшие волю Его, сохранившие все заповеди Его. Преподобный Ефрем Сирин (28, 527).

«Я даю им жизнь вечную»

(Ин. 10, 28)

Жизнь Вечная есть дар Божий, который Христос, Сын Божий, Кровию Своею заслужил верующим во имя Его, как говорит апостол: «дар Божий — Жизнь Вечная во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 6, 23). Ибо человек, грешный и сам в себе проклятый и не иному чему как вечному осуждению подлежащий, ничего иного не может заслужить и не заслуживает, как только смерти, как сказано: «возмездие за грех — смерть» (Рим. 6, 23). Сам себя может погубить, и губит, но сам себя спасти не может. Надо Сыну Божию, как Пастырю доброму, взять его, яко овцу заблудшую, «на плечи Свои» (Лк. 15, 4—6) и принести к Отцу Своему, как говорит Христос: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Ин. 14, 6). Он овец Своих, то есть верующих в Него, и слушающих голоса Его, и за Ним идущих, пасет, спасает и отверзает им дверь Вечной Жизни, как говорит: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную» (Ин. 10, 27, 28) (104, 1945—1946).

Можешь сам рассудить, что говорится о Вечной Жизни: она и есть единое на потребу. Ради нее в этот мир рождаемся, и крещаемся, и обновляемся, чтобы ее получить. Ради нее слово Божие нам объявлено, да

познаем из него Бога и Сына Божия Иисуса Христа и, познав, обретем вечное спасение. Ради нее Христос, Господь наш, пришел в мир, жил, трудился, страдал и умер и тем отворил нам дверь к этой жизни — дверь, которую мы затворили нашими грехами, и показал путь и способ к получению ее. Видишь, что только эта жизнь есть единое на потребу. Потребен нам хлеб, пища, одеяние, дом, покой и прочее, нужное для жизни, пока в этом мире живем, но Вечная Жизнь так нам нужна, что без нее все ничто и весь этот приобретенный мир — ничто. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26). Видишь, что спасение души, которое состоит в вечной жизни, дороже всего мира и потому оно есть единое на потребу. Поэтому только его и нужно неусыпно искать, а чтобы его искать и найти, не нужно прилепляться к удовольствиям и суете мира сего. Святитель Тихон Задонский (104, 707—708).

Мы созданы и, падшие, искуплены к Вечной Жизни. Мы обновлены Святым Крещением и словом Божиим призваны к Вечной Жизни. У нас есть Святое Писание, данное нам Богом для получения Вечной Жизни. Сын Божий Иисус Христос пришел в мир и в мире пожил, пострадал и умер, чтобы мы получили Вечную Жизнь. Видишь, что самое первое и насущное христианское дело есть вечное спасение. Нужно нам одеяние, пища, питье, дом и прочее; но вечное спасение так нужно, что без него все ничто. Кто имеет спасение, тот все имеет, кто не имеет спасения — ничего не имеет, хотя бы и весь мир был ему подвластен. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Мф. 16, 26). «А одно только нужно», по слову Христову, и это «благая часть, которая не отнимется» у нас (Лк. 10, 42) (104, 1938—1939).

Только Бог всегда пребывает вечным и нетленным, и с Ним будут те, которые ныне взыскали Его и Его одного вместо всего возлюбили (59, 65).

Как в этой жизни человек, не пребывающий в Боге и не имеющий Бога в себе, лишен покоя, так и после смерти вне Его одного, полагаю, не будет ни упокоения, ни места, совершенно свободного от печали, вздохов и скорби. Преподобный Симеон Новый Богослов (59, 76).

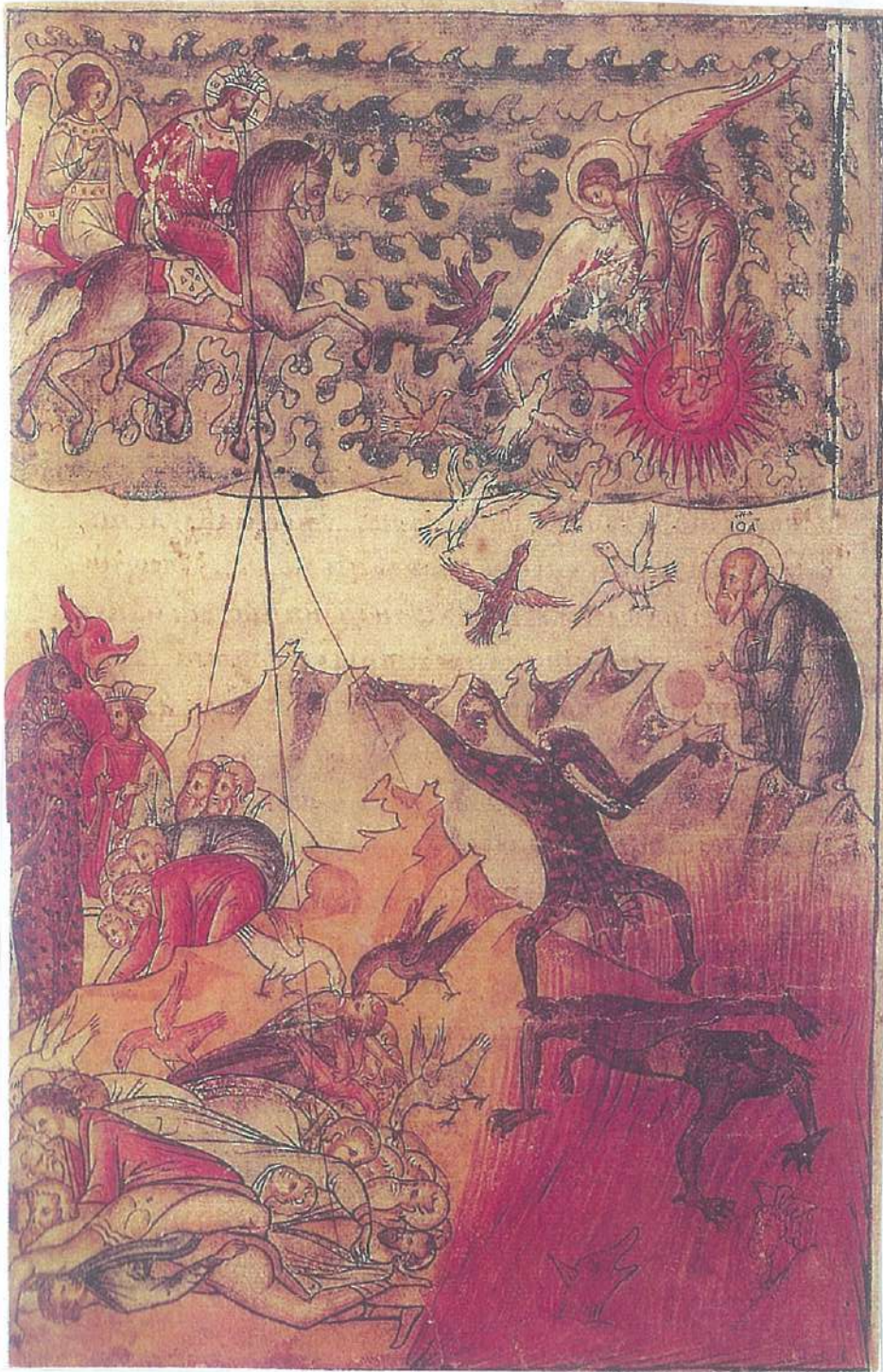
Вера во Христа — жизнь. Питающийся верою вкушает уже во время странствования земного Жизнь Вечную, назначенную праведникам по окончании этого странствования (108, 177).

Голос Вечности один — непреложен, неизменяем. В ней нет непостоянства, переменчивости: в ней день — один, сердце — одно, мысль — одна. Соединяющий все воедино — Христос (108, 188).

Сыны и дочери ветхого Адама, рожденные по его образу и подобию падшими, рожденные для вечной смерти, переходят верою в Нового Адама к Вечной Жизни. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (110, 117).

Жизнь Вечная: блаженство в Боге или адские муки

Верую, что как Царствие Небесное, так и ад бесконечны и что по Воскресении мертвых и по дне Суда будем иметь Жизнь Вечную —

*Антихрист и император брошают в озеро
огненное.*

или блаженную с Богом или окаянную с дьяволом. Святитель Димитрий Ростовский (114, 84).

Когда отходят от тела души праведных, лики Ангелов приемлют их в свою область, в чистый век, и таким образом приводят их к Господу...

Но если душа в этой жизни подчинялась и повиновалась демонам и была их рабою, то удерживается ими и остается в их власти, когда отходит от мира. Преподобный Макарий Египетский (33, 178).

Вечность есть двоякая — блаженная и неблагополучная. В блаженной вечности будет Царство Божие, будет созерцание Бога лицом к лицу, будет радость и веселие неизреченное. Душа и тело получают совершенное блаженство, и сподобится человек благ, которых «не видел... глаз, не слышало ухо», которые не приходили «на сердце человеку» (1 Кор, 2, 9), «тогда праведники воссияют, как солн-

це, в Царстве Отца их» (Мф. 13, 43). В неблагоприятной вечности будет лишение и удаление от Бога, всякое страдание и мучение в теле и душе. Тогда люди пожелают умереть, и победит от них смерть, и это есть смерть вторая, и смерть вечная (104, 322—323).

Есть три жизни и три смерти. Первая — телесная жизнь, когда душа соединена с телом. Эта жизнь, так же как и смерть телесная, общая для всех — праведных и грешных. Вторая жизнь — духовная, которую совершает Божия благодать, живущая в человеке. Как грех оскверняет человека, и отлучает от Святого Бога (Ис. 59, 2), и тем умерщвляет, так вера и Божия благодать очищают человека, соединяют с Богом и оживляют. Как предметы, приблизившиеся к свету, например к солнцу или светильнику, принимают свет и освещаются, так душа, верой приблизившаяся к Богу, приемлет от Него Свет и Жизнь и так просвещается и оживляется от присносущного Света и Жизни. Третья — Жизнь Вечная, преддверием в которую является духовная жизнь. Ибо никто не войдет в Вечную Жизнь, если не воскреснет от мертвых дел еще ныне. «А вне — псы и чародеи, и любодееи, и убийцы, и идолослужители, и всякий любящий и делающий неправду» (Апок. 22, 15). Надо непременно человеку прежде здесь восстать, верою Христовой оживиться, и так отворятся ему двери к Вечной Жизни. Святитель Тихон Задонский (104, 691—692).

Ни свет там не омрачается, ни тьма не озаряется. Не прекратятся там хвалы и не умолкнет плач (28, 288).

Ни блаженство там не оскудеет, ни посрамление там не кончится. Там свет объемлет праведных и пламень — нечестивых (28, 388).

Там жажда и голод предававшимся роскоши, блаженство и жизнь — постникам, огненный меч — нечестивцам и светлая риза — победителям (28, 388).

Там, за гробом, весы правды, там не различаются ни степени, ни достоинства. Ни у царей нет венцов, ни у судей — их отличий; судьи осуждаются, а осужденные ими — во славе (28, 390).

Богатые просят воды, а убогие избыточествуют всеми благами; славные земли — в пламени, а униженные здесь — в чертоге Света (28, 390).

Все приходящие к Богу и желающие сподобиться Вечной Жизни по преимуществу должны неукоризненно соблюдать православную веру и ни для получения чинов, ни из лести перед сильными или по страху перед ними не делаться предателями бесценного сокровища веры. Преподобный Ефрем Сирий (30, 469).

Здесь и хорошее, и плохое имеет конец, и притом весьма скорый, а там — то и другое продолжается в бесконечные веки, а по качеству своему настолько отлично от здешнего, что и сказать невозможно (35, 13).

Не так известна настоящая жизнь, как та, будущая. Эту (настоящую) мы видим своими глазами, а ту созерцаем очами веры; эту видим уже у себя в руках, а ту еще сокровенную в обетованиях Божиих. Но обетования Божии гораздо могущественнее наших рук... Когда Бог обещает, то никакая перемена не касается (Его) обетований. Следовательно, те (будущие) блага в высшей степени постоянны, потому что крепко хранятся в руке Божией. Из руки Божией никто не может похитить их, как говорит Христос: «Никто не может похитить их из руки Отца Моего» (Ин. 10, 29) (113, 684).

Я буду тебя спрашивать, а ты отвечай: правосуден ли Бог, в Которого ты веруешь, и каждому ли воздаст по заслугам, или, напротив, Он хочет, чтобы злые благоденствовали и веселились, а добрые страдали? Нет, отвечаешь, ибо и человек этого не потерпит. Где же будут наслаждаться благами добродетельные? Где получают наказание злые, если не будет другой жизни, после настоящей, если не будет воздаяния?.. С нашим мнением согласны и эллины, и варвары, стихотворцы и философы и вообще весь род человеческий, хотя и не все в равной мере, ибо все допускают некоторого рода судилище в аду. Так это для всех ясно и несомненно. Святитель Иоанн Златоуст (113, 684).

Земная жизнь — время приготовления к Жизни Вечной

«Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно» (2 Кор. 4, 16—18).

«Будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» (Евр. 4, 1).

...Если мы не будем наслаждаться (Вечной Жизнью), то справедливо будет сказать: «Лучше бы мы и не родились». Для чего же мы живем? Святитель Иоанн Златоуст (42, 82).

Вечную Жизнь и неизреченную радость на Небесах дает благодать Духа, а достоинство принять дар и вкусить благодать получает (в человеке) любовь по вере и трудам. Святитель Григорий Нисский (23, 265).

Нет возможности, чтобы кто-нибудь приблизился к Святому и чистому Богу, если прежде он не освятится, не очистится, не сделается прекрасным благодатью Христовой и таким образом не станет богатым по благодати. Преподобный Симеон Новый Богослов (60, 149).

Имейте попечение о вере и надежде, от которых рождается любовь к Богу и людям, приводящая к Вечной Жизни. Преподобный Макарий Египетский (33, 257).

Временной казни и смерти человек боится и избегает таких дел, за которые по гражданским законам предают смерти... Разве не ужасался бы человек вечной казни, муки, огня и прочего горчайшего адского страдания, в котором грешники без конца будут мучиться, если бы точно верил слову Божию, которое об этом возвещает? Разве не уклонялся бы он от всякого греха, который к мучению приводит, не плакал бы, не творил бы истинного покаяния, чтобы избежать этого мучения? Временной смерти боимся, вечной ли не будем бояться, если верим? Не может этого быть (104, 700—701).

От забвения о вечности человек прилепляется к суете (104, 324).

К Жизни Вечной нет другого пути, кроме крестного (104, 701).

Любовь есть предвкушение Вечной Жизни. Святитель Тихон Задонский (104, 708).

Земная жизнь — мгновенное, обманчивое сновидение. Вечность — неизбежна. Есть и бедственная вечность! Стяжите Вечность блаженную вниманием, повиновением) всесвятую закону Всесвятого Бога... (108, 190).

Тщетно сияет солнце с чистого неба для очей, пораженных слепотой, и вечность как бы не существует для сердца, обладаемого пристрастием к земле, к ее высокому, к ее славному, к ее сладостному (108, 383).

Как бы ни различались между собой предметы ограниченные, как бы ни возрастали или ни у mažались, различие их с бесконечным не изменяется и не может измениться никогда: оно всегда равно, потому что всегда бесконечно (109, 84).

Приготовимся к вечности и к переходу в вечность, именуемому

Софийский собор
в Новгороде. 1045

смертью, во время земной жизни, в этом преддверии к вечности (110, 171).

Вечная судьба наша в наших руках, потому что Бог воздаст каждому по делам его (111, 457).

Жизнь человека на земле и число дней его — кратки... Это не приметная черта на скрижалях вечности. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (111, 448).

Во внутренней пустыне жил старец, удручавший себя в течение многих лет воздержанием и всеми духовными подвигами. Пришли к нему братия и, удивившись его жизни, сказали: «Отец! как ты переносишь это сухое, бесплодное и неудобное место?» Старец отвечал: «Все труды этой жизни не могут сравниться с одним часом вечных мук. В этой жизни нужно потрудиться и одолеть страсти, чтобы обрести нескончаемое упокоение в Жизни Вечной». Отечник (82, 416).

О судьбе умерших младенцев

Все младенцы, умершие после Крещения, несомненно, получают спасение, по силе смерти Иисуса Христа. Ибо если они чисты от греха — как от общего, потому что очищаются Божественным Крещением, так и своего собственного, ибо как дети не имеют еще своего произвола и потому не грешат,— то, без всякого сомнения, они спасаются. Послание восточных патриархов (113, 699).

Дети тогда начинают подлежать ответственности за жизнь, когда достигнут зрелости разума и поймут Таинство (Крещения), потому что за грехи неведения не взыскивается с них по возрасту (113, 699).

Не сподобившиеся Крещения младенцы не будут у Праведного Судии ни прославлены, ни наказаны, потому что хотя и не запечатлены, однако же и не худы, и больше сами потерпели, нежели сделали вреда. Ибо не всякий, недостойный наказания, достоин уже и чести, как не всякий, недостойный чести, достоин наказания. Святитель Григорий Богослов (113, 699).

Нас святые Ангелы мирно разлучили от тела, мы свободно миновали старейшинства и властей воздушных. Мы имели благонадежных руководителей. Лукавые духи не нашли в нас того, чего искали, не увидели того, чего желали бы увидеть, то есть грехов. Увидев тело неоскверненное, они посрамились; увидев душу чистую, чуждую злобе, они устыдились; не нашли они в нас слов порочных и умолкли. Мы прошли и унижили их. Мы прошли сквозь них и попрали их. «Сеть расторгнута, и мы избавились». «Благословен Господь, Который не дал нас в добычу зубам их!» (Пс. 123, 7, 6). Когда же это совершилось, руководившие нас Ангелы возрадовались; они начали лобызать нас, оправданных, и говорить в веселии: «Ангцы Божии, ублажаем ваше пришествие сюда; открыт вам рай, предоставлено лоно Авраама; приняла вас десная рука Владыки, призвал Его глас, благосклонно воззрел Он на вас, вписал в книгу жизни». Святитель Иоанн Златоуст (113, 700).

Душа младенца, очищенная Крещением, не оскверненная произвольными грехами, своей невинностью, простотой, беззлобием похожа на Ангела. Филарет, митрополит Московский (113, 700).

Святая Троица.